

Огромная цифра! Около ста пяти миллионов квадратных метров новой жилой площади должно быть введено в действие за годы пятой пятилетки. Огромная цифра, которая охватывает жилищное строительство только в городах и рабочих поселках и только по линии государства. Кроме этих миллионов, еще миллионы новых домов построят с помощью государства в ближайшие годы колхозники, а также рабочие и служащие, индивидуальные застройщики. Миллионы носителей в счастливых советских семьях!

В широком размахе жилищного строительства наша свое отражение нашла сталинская забота о человеке, забота, о которой с трибуны XIX съезда партии так замечательно сказал товарищ Маленков: «Наша партия и впредь будет проявлять неустанный заботу о максимальном удовлетворении постоянно растущих потребностей советских людей, ибо благо советского человека, процветание советского народа является для нашей партии высшим законом».

Хорошее, удобное и светлое жилье трудящемуся человеку — такова политика советской власти в жилищном вопросе с первых дней Великой Октябрьской революции. Мы помним, как после революции из подвалов и лачуг в квартиры и дома буржуазия переезжала рабочие семьи. А затем государство стало возводить новые благоустроенные дома и с каждым годом строить их все больше и больше. В начале Великой Отечественной войны жилищный фонд в наших городах вырос втрое по сравнению с тем, что было в 1917 году. И теперь, закончив восстановление жилищ многих разрушенных в войну городов, страна делает новый гигантский шаг вперед — в пятую пятилетку капитальные вложения в государственное жилищное строительство увеличены примерно втрое по сравнению с пятилетней предыдущей.

Товарищ Сталин в его гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» указывает, что коренное улучшение жилищных условий является одним из тех необходимых серьезных изменений, производя которые можно добиться серьезного культурного роста членов общества.

Мир социализма строит. В мире капитализма «жилищная нужда» — вовсе не случайность, она — необходимый институт, со всеми ее вытекающими на здоровье и т. д. она может быть устранена лишь тогда, когда весь общественный строй, который ее порождает, будет преобразован до основания» (Ф. Энгельс). Нарастающий жилищный кризис купит трудовой люд во всех без исключения странах капитализма. В Нью-Йорке и Чикаго, Лондоне и Глазго, в крупнейших городах Америки и Европы из года в год растут трущобы. Огромное количество семей в городах США ютится в лачугах, а то и вовсе лишено крова. А во Франции, где правительство тратит бедные деньги на вооружение, до сих пор восстанавливаются только 5 процентов зданий, разрушенных во время войны.

Товарищ Сталин указывает: «Неважным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютятся нищезимний люд, копошась в грязи и проливной судьбы».

Постоянный признак советского города — кварталы новостроек, кварталы новых домов — светлых, сухих, удобных. Целые улицы новых многоэтажных домов строятся у нас повсюду. А в Москве уже сланы в эксплуатацию первые высотные здания, сооружение которых знаменует новый этап во всей нашей жилищной индустрии.

«Задача заключается в том, чтобы всемерно расширить жилищное строительство», — сказал тов. Маленков в своем докладе на XIX съезде партии, подчеркивая, что у нас еще повсюду ощущается острый недостаток в жилье. Для того, чтобы выиграть намеченную партией программу строительства жилищ, мы должны строить еще быстрее и лучше, еще прочнее и дешевле. Новая программа, невиданная в истории по своим масштабам, требует от строителей перехода в новый, более высокий класс работы. Пора полностью перевести стройку домов на индустриальные рельсы. Пора раз и навсегда покончить с встречающейся еще кустарщиной с «сезонностью» в этом деле, с распылением сил и средств, с неопекающей механизацией. Пора решительно повысить культуру работы на всех стадиях создания жилого дома.

Прежде чем кран на строительной площадке поднимет первый контейнер с кирпичом, прежде чем камешки начнут класть стену, необходимо создать проект будущего здания. За два месяца, не меньше, строительная организация должна получить всю техническую документацию: проект, смету, рабочие чертежи и т. д. Должна получить, но получает далеко не всегда. Нередко чертежи запаздывают, строителям доставляют их по частям, как говорят, «степеньками» — прямо с рабочего стола проектировщика. Бывает и так: заканчивается кладка стен первого этажа, а на второй этаж чертежи еще нет... Важное дело — выбор типа домов, числа их этажей и секций. Наиболее экономичен — в строительстве и в эксплуата-

ции — многоэтажный дом. Застройка наших крупных городов именно такими домами позволяет лучше использовать земельную площадь, создает для жителей транспортные и бытовые удобства. При нынешнем многоэтажном строительстве становится невыгодным тип секции дома из трех-четырёх квартир, выходящих на одну площадку. В здании при этом оказывается много лестничных клеток, а это значит, что пропадает полезная площадь; надо устанавливать больше лифтов, а это стоит дорого; страдает и само архитектурное оформление многоэтажного здания — оно дробится на мелкие части. Другое дело — многоквартирная (на шесть, на десять квартир) секция. Создавать такие и выгодно, и удобно, и красиво. Но проектировщики и строители что-то тут путают на новшества, вполне обоснованные, диктуемые самой жизнью.

Да, много еще в строительном деле старинных. Не случайно директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану требуют: «В области городского и промышленного строительства более решительно внедрять новые прогрессивные стеновые материалы, увеличивая производство шлакобетонных и бетонных крупных блоков». Будущее — за крупноблочным и крупнопанельным строительством. Достаточно сказать, что стена из крупных блоков требует втрое меньше затрат труда, чем стена кирпичная.

Партия поставила задачу: «Широко внедрять индустриальные методы строительства». А для этого необходимо четко организовать работу, повсеместно вводить механизацию, добиваться хорошей инженерной подготовки каждой строительной площадки. Можно ли при нынешнем размахе строительства жилищ мириться с тем, что некоторые очень трудоемкие операции производятся вручную, а рядом с мощными механизмами существуют чуть ли не ледовые тачки? Строительная площадка должна стать, по сути дела, местом сборки и монтажа конструкций, блоков и деталей. А для этого вместе с укреплением производственной базы строительства, с созданием и внедрением все новых механизмов надо серьезно заняться подготовкой квалифицированных, технических грамотных, опытных кадров. Механизаторы — гвардия строителей. Их надо готовить, они должны быть ядром каждого стабильного строительного коллектива, их авторитет надо всемерно поднимать на каждой стройке!

Индустриальные, поточно-скоростные методы ведения строительных работ требуют комплексной механизации, слаженной и равномерной загрузки всех звеньев строительства, рационального использования кадров. Повторяем: необходимо перевести на индустриальные рельсы все этапы строительства домов, начиная с земляных работ и кончая отделкой помещений. Именно отдельные работы задерживают порой сдачу готового здания, а значит, сдерживают темпы строительства. На прошедшем недавно XX съезде Коммунистической партии Белоруссии были названы разнородные цифры: за первое полугодие 1952 года план капитальных вложений на жилищное строительство в республике освоен на 103 процента, а план ввода жилой площади за это время выполнен только на 20 процентов. Задерживает внутренняя отделка зданий!

Между тем механизация отделочных работ развивается крайне медленно. Вовремя, к примеру, укладку паркета. Эта трудоемкая операция производится так, как производилась она десятилетия назад, а ведь есть механический паркетогладилка, во много раз убыстряющий дело. Но его редко-редко увидишь на стройке... Отставание отделочных работ порождает недоделки — здание сдается «чернее», что, естественно, вызывает неудобства для новоселов, отражает им радость переезда на новую квартиру. А архитектурно-строительный контроль, призванный стоять на страже качества, иной раз либерально подходит к приемке нового дома, санкционирует недоделки.

На Московской городской и Сталинградской областях, на многих других партийных конференциях и съездах докладчики и выступавшие в прениях делегаты требовали укрупнить мелкие строительные организации министерств, ведомств и местных Советов, объединить их в мощные, специализированные тресты жилищно-гражданского строительства, оснастить техникой, создать все условия для применения передовой технологии. Это — требование жизни!

Мирная Советская страна — в строительных лесах. Посмотрите — вокруг растут дома, улицы, города. Поднимаются вверх шпили высотных зданий столицы; все краше становится улица Мира в Сталинграде. И даже на далеком Сахалине, в городе Чехова, дом за домом вырастает новая Московская улица. Так — повсюду!

В Минске строители города в дни, предшествовавшие XIX съезду партии, воздвигли монумент И. В. Сталина. Он стоит на Центральной площади столицы Белоруссии, в окружении корпусов новых многоэтажных зданий. Великий вождь глядит находящие вдали ряды домов, на одеяные в леса новостройки...

Мы строим по сталинским предначертаниям. Мы строим с мыслью о мире и счастье человека. Мы знаем: колоссальная строительная программа пятой сталинской пятилетки будет выполнена с честью.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Об авторитете подлинном и ложном

На XIX съезде партии много внимания было уделено вопросам стиля и методов руководства, морального облика коммуниста, этики руководителя, взаимоотношений руководителя и коллектива. Эти вопросы, поднятые и в докладе тов. Г. М. Маленкова, и при обсуждении Устава партии, неразрывно связаны между собой. Правильное решение их является одним из основных условий для достижения успехов на самых различных участках нашей партийной, хозяйственной и культурной работы.

В докладе тов. Г. М. Маленкова было уделено много внимания, в частности, вопросу об авторитете руководителя. Партия придает и всегда придавала большое значение укреплению авторитета партийных, советских, хозяйственных организаций и их руководителей. «Нужно понять», — говорил товарищ Сталин еще в 1934 году, — что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все».

1. Авторитет руководителя — если речь идет о подлинном, а не о показном авторитете — является прямым результатом последовательного и умелого проведения руководителем политики партии на том участке, где он поставлен.

За годы советской власти у нас выросло немало таких руководителей, сумевших завоевать подлинное уважение в коллективе, подлинный авторитет. В числе делегатов Воронежской партийной организации на XIX съезде был Константин Игнатьевич Петров, главный инженер завода «Электросигнал». Уже один факт избрания тов. Петрова делегатом партийного съезда свидетельствует о большом доверии, с которым относятся к нему окружающие, о высоком его авторитете. Как же складывался этот авторитет, чем завоевал его молодой инженер?

Петров — человек простой и очень типичной для нашего времени биографии. Это биография, на которой можно ясно проследить, как выковываются характеры людей новой эпохи, как сама наша жизнь формирует черты человека, способного руководить массами. Тов. Петров, закончив Воронежский университет, держал экзамен зрелости на фронте Отечественной войны, защищая Родину с оружием в руках. После окончания войны тов. Петров начал работать рядовым инженером на заводе «Электросигнал». Человек талантливый, постоянно пополнявший свои знания, обладающий умением решать сложные технические вопросы, научившийся на войне спокойному и заботливому отношению к подчиненным, он очень скоро завоевал уважение заводского коллектива. За несколько лет тов. Петров прошел большой путь до главного инженера завода, стал лауреатом Сталинской премии.

Нельзя сказать, что тов. Петров никогда не ошибался. Ошибки, конечно, бывают и у него. Но главный инженер завода «Электросигнал» обычно быстро исправляет свои ошибки, либо он внимательно прислушивается к голосу критики и воспринимает критику не формально, а творчески. Когда, например, на партийном собрании некоторые товарищи высказали недоверие к нему, тов. Петров собрался с силами и решил, что тов. Петров должен не только регулярно проводить заседания технического совета, но и начал приглашать на эти заседания начальников цехов и участков, инженеров и рабочих новаторов. Технический совет стал подлинным органом технического общественного мнения завода. Такое творческое отношение к критике показывает, что тов. Петров стал зрелым руководителем.

Важно отметить еще одну черту, которая, несомненно, в большой мере способствует укреплению авторитета тов. Петрова. Он видит в любом работнике завода не безликого подчиненного, а товарища по общему делу, судьба которого, жизнь которого не может быть безразлична руководителю. Тов. Петров относится к подчиненным с большим уважением и высокой требовательностью. Он не только постоянно заботится о деловом и культурном росте своих помощников, но и интересуется их так называемой «личной» жизнью. Когда на заводе стало известно, например, что в семье техника Ш. назревает серьезный конфликт, тов. Петров стал своим добрым руководителем и коммунистом, своим, попросту говоря, человеческим другом помочь этой семье. Он дружно поговорил с тов. Ш., выяснил причину конфликта и не оставил дела до тех пор, пока не увидел, что отношения в семье налаживаются.

Ясно, что такой стиль работы, такое отношение руководителя к подчиненным вызывает к нему уважение людей, создает на заводе атмосферу спокойной уверенности и деловитости, объединяет всех работников в единый дружный коллектив, способный успешно справиться с любыми трудностями.

Итак, авторитет — это не просто способность успешно справиться с любыми трудностями. Это — авторитет, который складывается только на двух примерах из деятельности главного инженера завода «Электросигнал». Но и из этих примеров отчетливо видно, что тов. Петров умеет подчинять всю свою деятельность интересам дела, задачам партии. Подлинный авторитет выковывается в повседневной будничной работе, приходит как неизбежное следствие высокой коллективной оценки всех — деловых, политических, моральных — качеств руководителя. Советские люди дарят своим руководителям и доверием только тех руководителей, которые не на словах, не в пыльных речах, а в каждом своем поступке, в каждой «мелочи» проявляют свои высокие моральные качества.

Руководителям даны у нас большие права, предоставлены большие возможности, созданы самые благоприятные условия для плодотворной работы. Все это чрезвычайно облегчает деятельность любого руководителя, дает ему возможность в полной мере развернуть и вывить свои способности и таланты, служить ему прочным основанием для завоевания авторитета в массах.

Поддающееся большинством руководящих работников отчетливо понимает, что возможности и блага, предоставленные им Родиной, есть проявление высокого доверия народа, доверия, которое накладывает на них серьезную ответственность. Надо отдавать порученному делу все свои силы, все знания, чтобы оправдать это доверие. Так рассуждает всякий зарекомендовавший себя человек. Но не все веревочки у нас еще и так не очень умные люди, которые рассуждают иначе. Хотя, пожалуй, они больше никак не рассуждают, а просто от больше прав и больших возможностей, от начального кабинета с секретаршей и персональной машины у них начинают, как говорят в народе, «кружиться головы».

У них из этих «начальников» появляются даже галлюцинации, и им начинают мерещиться, что у нас существует не одна, обязательная для всех дисциплина, а две дисциплины, что общие нормы коммунистической морали на них, «начальников», не распространяются, что авторитет в массах завоевывать не нужно, так как он будто бы уже получен вместе с портфелем и директорским креслом.

Именно такая беда приключилась с директором Хреновского конного завода Кобылянский. Он, как видно, забыл, что каждый руководитель — это «слуга народа», ему стало мерещиться, что он, Кобылянский, единовластный повелитель людей и животных. Это горе-руководитель решил, что ему все позволено, что законы писаны не для него, а лишь для «маленьких» людей, для подчиненных. Кобылянский все свое слово начал считать «абсолютной истиной в конечной инстанции», мнение же рядовых работников и в грош не ставил. Даже мнение всего заводского коллектива не имело для него никакого значения. Зато подхалимы, дружки-приятели окружали его тесной толпой, славословия на лад «мудрого» директора.

Дело дошло до того, что Кобылянский начал отказываться от выполнения партийных поручений, демонстративно перестал посещать собрания. Помощь и контроль со стороны партийной организации он стал расширять, как недоверие к нему, как нарушение принципа единоначалия. На первом плане у него было «я». «Я директор», «я руководитель», «я отвечаю». Словом, действовал он по принципу: «Я главный, — что хочу, то и ворочу».

Понятно, что такой «воротила», стихийный директорское кресло единственной опорой своего авторитета, неминуемо теряет уважение и поддержку коллектива, теряет последние остатки авторитета, а затем, естественно, и само директорское кресло.

2. Никто не гарантирован от ошибок и заблуждений разного рода. Умен не тот, кто не делает ошибок, — говорит Ленин. — Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их». В том-то и состоит замечательная способность нашего советского общества, что каждый человек у нас испытывает постоянную помощь и поддержку окружающих, помощь, которая дает возможность во-время заметить и исправить ошибку, своевременно понять ее и отказаться от заблуждения. Эта помощь выражается в критике.

От умения правильно воспринять критику зависит авторитет любого руководителя, на любом участке. Это пробный ка-

мень, на котором испытывается зрелость руководителя. Правильное отношение к критическим замечаниям неизменно выливаются в авторитет руководителя.

«Работники, не способствующие разрыву критики и самокритики», — говорит товарищ Маленков, — являются торгашом нашего движения вперед, они не созрели для того, чтобы быть руководителями, и не могут рассчитывать на доверие партии».

Особенно большое значение имеет отношение к критике снизу, к критике, исходящей от рядовых работников. В ней, в этой критике снизу, проявляется забота советских людей о благе и процветании нашей Родины. Такая критика — одна из основных форм участия коллектива в руководстве предприятием, колхозом, учреждением. Но есть еще, к сожалению, немало тшеславных и не в меру самолюбивых руководителей, которые именно такой критике как раз терпеть и не могут. Они из них почти не скрывают своего отвращения к критике снизу. Это, так сказать, открытые замкички и глушители критики, вроде директора Таволжанской МТС Бутко, который, услышав, например, на собрании критику в свой адрес, немедленно издал приказ и наложил на критикующих строгое административное взыскание. Но есть и другие, более «тонкие» люди. Они не пишут приказов с выговорами за критику. Они просто зажимают уши ватой, когда раздается критика со стороны подчиненных. Зато критику «начальства» такие люди встречают с фальшивым ликованием.

Герой известного сатирического стихотворения Маяковского — бюрократ Попов говорил: «Критика снизу — это ад. Сверху — вот это лекарство». В Воронежске есть свой Попов — начальник областного управления малых рек, который говорит: «Критику я могу выслушивать только от вышестоящего начальства». Разница между этими двумя Поповыми, как видно, не большая. Но оба в том, что так понимают критику не один воронежский «начальник малых рек». Нередко бывают такие случаи, когда рабочие, техники, инженеры месяцами, а иногда и годами говорят, что необходимо в интересах дела изменить в таком-то цехе технологию производства, — директор остается глух. Но когда же за эту же самую технологию покрываются в министерстве, он как будто вдруг прозревает. Как ни в чем не бывало собирает он своих подчиненных и начинает с серьезным видом их убеждать в необходимости тех самых изменений, о которых рабочие уже твердят два года из дня в день. Люди слушают такого начальника и понимают, что ему дороги не интересы дела, а свое обязательное благополучие. Они справедливо считают такого руководителя подхалимом и карьеристом. А подхалимы и карьеристы у нас не любят. Им не приходится рассчитывать на завоевание авторитета.

Недавно руководители нашего Сахаросвеклового треста внесли свой новый крупный «вклад» в дело зажима критики. Им принадлежат несомненно приоритет в открытии нового метода преследования за критику. Критикующего, следуя этому методу, решено, так сказать, «бить рублем».

Когда в трест пришло письмо тов. Митякина, который сообщил о главном бухгалтере Урюпинской свеклобазы — жулике и проходимце, заступившем руку в государственный карман, управляющий трестом тов. Малык велел-велел должен был направить на свеклобазу ревизора. Поверхностное расследование, проведенное ревизором, не подтвердило наложенных в письме фактов, и зам. управляющего Сахаросвеклового треста тов. Широкого посланца на свет документ, который назывался: «Приказ по Сахаросвеклобазе о безответственном поведении начальника автоколонны Урюпинской свеклобазы тов. Митякина В. Р.». Резолютивная часть этого документа четко сформулировала новый метод зажима критики, изобретенный в тресте: «Приказываю понесенные непропорциональные расходы по командировке в Урюпинскую свеклобазу для проверки безответственного поведения начальника автоколонны тов. Митякина В. Р. отнестись за счет последнего».

Такая «сплошительная» мера, конечно, надолго отбита у тов. Митякина охоту писать о злоупотреблениях. А руководителям треста стало жить спокойно без его писем. Но злоупотребления все-таки были. И когда их, наконец, обнаружили, тов. Малык издал приказ и снял с работы директора свеклобазы. Этим приказом тов. Малык пытался уйти от ответственности за формальное, бюрократическое отношение к критике и изобразить дело так, что мол, «все в порядке, виновные наказаны». И только когда вмешательство обкома партии руководителя треста признали, что «совершили крупную ошибку».

Зажим критики — серьезное моральное преступление, за которое виновные несут у нас наказание. И они обычно, совершив это преступление, начинают выкручиваться, искать «плетей», на которые можно было бы свалить вину, словом, ведут себя беспринципно. Такова логика зажима критики, в какой бы форме этот зажим ни проявлялся.

Душитель критики не может не поступать беспринципно. Между тем руководитель должен прежде всего быть честным, принципиальным человеком. Беспринципность не прощается никому, она подвергается неизменно суровому моральному осуждению, и любое, пусть даже небольшое, проявление беспринципности отнимает у человека право на уважение.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
К. Жуков. — Об авторитете подлинном и ложном (1 стр.).
Акад. Е. Чудаков. — Автомобиль в пятой пятилетке (2 стр.).
В беседе с нашим корреспондентом... (2 стр.).
Книжное обозрение (2—3 стр.).
М. Прележаса. — Детская литература в Латвии (3 стр.).
А. Анастасев. — Сила убежденности (3 стр.).
Дж. Кларк. — Выборы в США (4 стр.).
Накануне Конгресса народов в защиту мира (4 стр.).

«Первенец великих строек коммунизма»

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.). Областная книгоиздательство выпустило из печати сборник статей и очерков «Первенец великих строек коммунизма» — о строительстве Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина, Цимлянского гидроузла и первой очереди оросительных систем. Статьи начальника управления строительства Цимлянского гидроузла В. Барбанова, инженера М. Давыдова, секретаря Ростовского обкома партии Н. Киселева, начальника архитектурного отдела Гидропроекта Р. Якубова, инженеров С. Климентьева и В. Мезенцева рассказывают о великой мирной победе советского народа, одержанной под руководством партии Ленина — Сталина, о народнохозяйственном значении первенца строек коммунизма, механизации и автоматизации на стройке, архитектуре Волго-Донского судоходного канала и Цимлянского гидроузла.

В разделе «Героические будни» и «Волшебная мечта» напечатаны очерки и рассказы писателей и журналистов М. Шолохова, Б. Полевого, М. Соколова, В. Заруктина, А. Калинин, Е. Кригера, Г. Шолохова-Синявского, П. Никитина, А. Бахарова, М. Андриасова и других.

Юбилей Якуба Коласа

МИНСК. (Наш корр.). На юбилейный вечер Якуба Коласа, состоявшийся 15 ноября в Белорусском театре оперы и балета, собрались работники литературы и искусства, представители партийных и советских организаций, ставшие поэты и артисты делегация Союза советских писателей СССР и представители литературы братских союзных республик.

Вечер открыл председатель Президиума Верховного Совета Белоруссии тов. В. Козлов. Он огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Якуба Коласа в связи с его 70-летием и под дру-

жные аплодисменты всего зала вручил юбиляру ордена Ленина.

Поздравительное слово произнес тов. Г. Горбунов, заместитель председателя и Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии. С приветственными речами выступил секретарь правления Союза советских писателей СССР А. Софронов, поэт М. Исаковский, председатель правления Союза советских писателей Белоруссии П. Бровка, президент Белорусской академии наук тов. В. Купривич, украинские писатели М. Рыльский и М. Нагнибида, литовский писатель В. Реймерс, армянский поэт Н. Зарьян, латвийский писатель В. Лукс, азербайджанский писатель И. Бабаев, казахский писатель Т. Жароков и другие.

АВТОМОБИЛЬ В ПЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

В беседе с нашим корреспондентом...

Большой речной флот

В пятой пятилетке по директивам XIX съезда партии советским судостроителям и проектировщикам предстоит в 2,6 раза увеличить выпуск речных пассажирских судов и обеспечить строительство пассажирского и грузового речного флота, отвечающего условиям плавания в крупных водохранилищах.

Большую работу в этой области выполняет коллектив Центрального технического конструкторского бюро Министерства речного флота в Ленинграде.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к главному инженеру бюро тов. Р. Гребенщикову с просьбой рассказать о работах конструкторов и проектировщиков, создающих новые суда для большого речного флота нашей страны.

— Для новых водных трасс и магистралей мы спроектировали пассажирские суда трех типов, — сказал тов. Р. Гребенщиков. — Это теплоходы мощностью в 300, 800 и 1.200 лошадиных сил. По конструкции и архитектуре эти суда сильно отличаются от судов старого типа. Проектируются, мы считаем, что они будут плавать в крупных водохранилищах, то есть в условиях, подчас весьма близких к морским.

Потому мы прежде всего стремились к тому, чтобы новые теплоходы были достаточно прочны и обладали необходимыми морскими качествами, были маневренными, быстрыми, экономичными, красивыми.

Много внимания проектировщики уделяли созданию максимальных удобств для

пассажирам. Общих и палубных мест на новых теплоходах нет. Все пассажиры размещаются в удобных одноместных, двухместных и четырехместных каютах, хорошо отделанных, обставленных мягкой мебелью, радиодиффузными. В распоряжении пассажиров будут просторные палубы для прогулок, музыкальные салоны, библиотеки, газетные киоски, почта, рестораны, ванная комната, души с горячей и холодной водой и т. д.

Строительство этих судов уже начато. Первый 300-сильный теплоход на днях сдан в эксплуатацию. Головное 1.200-сильное судно, предназначенное для плавания на линиях Москва — Ростов и Москва — Астрахань, заложено на одной из верфей Министерства транспортного машиностроения. Начата подготовка к постройке 800-сильных пассажирских теплоходов.

Для грузового флота создан новый тип озерно-речных буксиров «БОР-450». Пароходы этого типа обладают хорошими эксплуатационными качествами. Конструкция корпуса «БОР-450» позволяет использовать судно для плавания в период ледостава и во время весеннего ледохода.

— Проектированию новых судов, — сказал в заключение тов. Р. Гребенщиков, — очень способствует наше творческое сотрудничество с коллективами научно-исследовательских институтов, научных лабораторий и т. д. Ученые помогли нам решить ряд сложных вопросов.

Новые здания для вузов

В Советском Союзе сейчас 890 высших учебных заведений, расположенных в 270 городах страны. Из этого числа 150 вузов открыты в послевоенные годы. В 1952 году вузовские дипломы были вручены 221 тысяче молодых специалистов. А осенний прием дал вузам 375 тысяч новых студентов. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану предусматривают увеличение выпуска специалистов из высших и средних учебных заведений примерно на 30—35 процентов. Такие темпы развития высшего образования в стране требуют, разумеется, огромного числа новых зданий для вузов.

Корреспондент «Литературной газеты» беседовал с начальником отдела капитального строительства Министерства высшего образования СССР тов. А. Аверьяновым.

— На строительство новых зданий для высших учебных заведений, — сказал тов. Аверьянов, — до конца пятой пятилетки ассигновано свыше четырех миллиардов рублей. Директивы XIX съезда партии требуют, чтобы выпуск специалистов из высших учебных заведений был в важнейших отраслях промышленности, строительстве и сельского хозяйства увеличен в 1955 году по сравнению с 1950 годом примерно в два раза. Поэтому из общей суммы капитальных вложений более двух миллиардов отводится на сооружение зданий институтов, выпускающих специалистов именно для этих отраслей народного хозяйства.

Здания для новых высших учебных заведений строятся более чем в 50 пунктах страны. Коренным образом реконструируется гигантское здание прежнего Дома

проектов в Харькове, предназначенное для Харьковского университета.

В 1953 году начнется сооружение педагогического комплекса новых зданий для Ереванского государственного университета. Новые учебные и жилые здания возводятся и для некоторых других университетов. Нечего и говорить, что первое место среди всех этих строек занимает величественный ансамбль Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Ленинских горах.

Значительно расширяется сеть вузов, готовящих специалистов для великих строек коммунизма, для строительства и эксплуатации гидротехнических сооружений. Только в 1953 году будет развернуто строительство новых учебных и жилых зданий для 23 таких высших учебных заведений. Среди них Московский инженерно-строительный институт, Одесский гидротехнический институт, два института в Куйбышеве — гидротехнический и инженерно-мелиоративный и др.

Десятки корпусов для новых технических вузов будут построены в Москве, Ленинграде, Горьком, Саратове, Таганроге, Рязани и других городах. Проектируются новые здания для Курского и Гродненского сельскохозяйственных институтов, Минского института механизации и электрификации сельского хозяйства, для пяти вузов Прибалтийских республик.

Резко возрастает строительство жилых помещений — общежитий для студентов и квартир для профессорско-преподавательского состава. Ассигнования на эти цели в 1953 году будут увеличены по сравнению с 1952 годом более чем в два раза.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ТЕЛЕВИДЕНИЕ В 1953 ГОДУ»

14 августа 1952 года в «Литературной газете» был опубликован очерк П. Макрушенко «Телевидение в 1953 году». Редакция получила много писем, в которых читатели высказывали пожелания об улучшении качества аппаратуры, жалуются на трудности с ремонтом телевизоров и покупкой запас-

ных частей к ним. Особенно много жалоб на помехи при приеме телевизионных передач. На запрос редакции заместитель министра связи СССР тов. С. Толупина сообщила, что министерство разрабатывает специальную аппаратуру, уменьшающую помехи. В 1953 году эта аппаратура будет введена в эксплуатацию.

Мощное развитие всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, бурный рост культуры и благосостояния советского народа — таковы цели, поставленные в новой пятилетке.

Для творчества ученых открываются небывалые просторы. Когда оглядываешь мысленно весь прошлый путь развития страны и представляешь себе ее блестящее будущее, хочется всего себя отдать этому общему делу, приложить все силы для скорейшего выполнения намеченного плана развития народного хозяйства.

Близкая мне область техники — автомобильное и эксплуатационное автомобилестроение. Хочется высказать свои соображения по вопросам, которые волнуют меня.

Нашу автомобильную промышленность справедливо называют ленинцем советской власти. До Октябрьской революции у нас не было автомобильного производства.

В 1929 году товарищ И. В. Сталин поставил задачу организовать в Советском Союзе массовое производство автомобилей. Это было исключительно сложная задача.

Массовое производство автомобилей наиболее полно соответствовало социалистическому характеру развивающейся промышленности молодого Советского государства.

Уже в 1932 году вновь построенными автомобильными заводами было выпущено свыше 25 тысяч автомобилей, в 1933 — вдвое больше, а в 1937 году — свыше 200 тысяч (в том числе 180 тысяч грузовых). По производству грузовых автомобилей СССР в это время вышел на второе место в мире, сбегав Англию, Францию и Германию.

В годы послевоенной сталинской пятилетки автомобильная промышленность получила дальнейший рост.

Исключительно быстрое развитие автомобильной промышленности обеспечило нашу страну большим автомобильным парком. В директивах XIX съезда партии по пятой пятилетке намечено относительно небольшой процент развития автомобилестроения (20 процентов). Но в тех же директивах предусматривается рост автомобильного транспорта на 80—85 процентов. Как же увязываются друг с другом эти два показателя: 20 и 80—85? Что может обеспечить соответствие между ними? Ответом на этот вопрос будет: создание новых, более совершенных автомобилей и лучшее использование их.

В стране должны быть автомобили, которые по своему типу и конструкции наиболее полно соответствуют социалистическим условиям нашего народного хозяйства. Что касается использования автомашин, то социалистический строй обеспечивает значительное повышение производительности автомобильного парка и снижение стоимости перевозок.

Насчет типажа автомобилей в директивах съезда партии сказано: «Значительно увеличить выпуск дизельных большегрузных, а также газогенераторных автомобилей».

Вопрос о большегрузных автомобилях заслуживает самого серьезного внимания. Концентрационный характер нашей социалистической промышленности, наличие большого числа плановых перевозок, возможность сочетать в работе по единому плану разные виды транспорта — железнодорожный, водный и автомобильный — все это создает предпосылки для рационального использования автомобильного парка и высокого тоннажа. Практика подтверждает такой вывод: в 1937 году средний тоннаж грузовых автомобилей, выпущенных заводами Советского Союза, примерно в полтора раза превышал аналогичный показатель США. В настоящее время то же соотношение уже больше двух. Увеличение среднего тоннажа будет, видимо, происходить и дальше. Но это вовсе не означает, что надо выпускать автомобили только высокого тоннажа. Нам нужны грузовики и в три четверти и в одну-полтора тонны. Таких

машин в настоящее время наша промышленность не выпускает, и из-за этого часто большегрузные автомобили не загружаются, что приводит к нерациональному использованию автопарка.

Повышение тоннажа грузовых автомобилей может происходить не только за счет выпуска значительного количества автомобилей высокого тоннажа, но также с помощью прицепов, конструкция которых должна быть улучшена.

Установка более экономичного дизельного двигателя целесообразна не только на большегрузных автомобилях, но и на автомобилях среднего тоннажа (4 тонны, 3 тонны и даже 2,5 тонны). Поэтому следует усилить экспериментальную работу по таким двигателям и быстрее начать их производство.

Что касается увеличения выпуска газогенераторных автомобилей, то это, безусловно, диктуется государственными соображениями о наиболее рациональном использовании всех топливных ресурсов нашей страны. Наряду с древесной щепкой, можно применять каменный уголь и торф. Для каждого из этих видов топлива должны быть созданы наиболее совершенные конструкции автомобильных газогенераторов.

В народном хозяйстве успешно используются и газобаллонные автомобили. В директивах XIX партсъезда содержится пункт о широком применении газа в качестве автомобильного топлива. В связи с этим необходимо отметить, что техника использования газа для газобаллонного топлива все еще стоит у нас на довольно низком уровне. Это объясняется в значительной мере тем, что на газ до сих пор опытно-сдаточным способом приходится пользоваться для автомобилей лишь временно, главным образом, в случае перебоев в снабжении бензином. Бензиновые двигатели приспособлены для работы на газе; и при этом, конечно, многие полезные качества газового топлива не дают должного эффекта.

Мне думается, что давно пришло время создать специальную конструкцию газовых автомобильных двигателей. Надо также увеличить выпуск газобаллонных автомобилей и ускорить постройку газонаполнительных станций для их заправки.

Большое государственное значение имеют работы советских ученых по повышению экономичности бензинового автомобильного двигателя, то есть по уменьшению расхода бензина. Главным фактором для экономии является повышение степени сжатия горючей смеси в цилиндре. Но это повышение само по себе приводит к взрывной горению с детонацией. Избежать этого явления можно объединением горючей смеси. Проведенные исследования показывают, что увеличение сжатия вместе с обеднением рабочей смеси может дать экономии бензина в 25—30 процентов.

Другим методом экономии бензина является форкамерное зажигание: в маленькой камере внутри цилиндра воспламеняют нормальную горючую смесь, а от нее воспламеняется сильно обедненная главная масса рабочей смеси. Экономия горючего от такого приема составляет 15—20 процентов.

В целях той же экономии топлива предложены новый метод уменьшения мощности двигателя при легких условиях работы автомобиля. Это достигается при помощи выключения нескольких цилиндров. В таком случае оставшиеся цилиндры двигателя работают с полной нагрузкой и поэтому более экономично. Еще десяток других приемов экономии топлива предложены институтами и лабораториями. Необходимо, чтобы Министерство автомобильной и тракторной промышленности провело обследование этих предложений и организовало работу по скорейшему внедрению лучших из них.

Остро стоит вопрос о создании для автомобильной газовой турбины вместо поршневого двигателя внутреннего сгорания. Такая работа уже несколько лет ведется в

Научном автомобильном институте. Без заметных успехов. Необходимо обеспечить более высокие темпы этой работы.

Наконец, в общей проблеме совершенствования автомобильного двигателя продолжает оставаться открытым вопрос об электрическом двигателе и об аккумуляторе к нему.

По мере насыщения наших городов автомобилями с двигателями внутреннего сгорания все более отравляется воздух ухлопными газами. Московские жители уже чувствуют это очень остро.

Наиболее радикально эта проблема может быть решена при помощи электромобилей. Автомобильная техника для такого решения вопроса не встречает никаких трудностей, по исключительные большие затруднения представляет задача создания для такого автомобиля аккумулятора большой емкости и высокой надежности. Эту задачу хочется поставить перед учеными и производственниками как одну из важнейших. Значение ее особенно повышается, если принять во внимание те огромные энергетические ресурсы, которыми будут располагать города нашей страны, и в первую очередь Москва, после окончания строительства гигантских электростанций на Волге.

Имеется много других вопросов, которые надо срочно решать для дальнейшего совершенствования советских автомобилей; из них следует выделить по степени важности вопрос об унификации механизмов и деталей наших автомобилей.

В нашей стране — в условиях социалистической экономики и сосредоточения всей автомобильной промышленности в руках государства — унификация отдельных агрегатов автомобилей и деталей этих агрегатов может быть распространена на все типы автомобилей, выпускаемые всеми нашими автомобильными заводами.

Это мероприятие, далеко еще не реализованное у нас, может дать весьма большой экономический эффект и на производстве и при эксплуатации и ремонте автомобилей. Это позволяет значительно расширить типаж автомобилей, а следовательно, и лучше приспособить отдельные типы автомобилей к конкретным условиям эксплуатации без сколько-нибудь серьезного усложнения и удорожания производства. Будет легче решать и такой крупный вопрос, как уменьшение собственного веса (так называемое мертвого веса) автомобилей при сохранении степени эксплуатационной надежности. Поставленная задача об унификации может быть наиболее легко разрешена при помощи развития агрегатных заводов. Но и при существующей системе организации производства может быть сделано очень много.

В директивах XIX съезда партии автомобильному транспорту уделяется большое внимание. Там говорится: «Повысить удельный вес автомобильного транспорта общего пользования в перевозках грузов и пассажиров. Завершить укрупнение автомобильных хозяйств ведомственного значения. Улучшить использование автомобилей и значительно снизить себестоимость перевозок. Расширить сеть авторемонтных предприятий и станций технического обслуживания автомобилей».

Эти мероприятия помогут устранить слабые места автомобильного транспорта: наличие большого числа мелких автомобильных хозяйств с высокой стоимостью перевозок; недостаточный коэффициент использования автопарка; дорогой и не всегда удовлетворительный ремонт машин. Новым требованиям должна отвечать и новая организационная форма руководства всем автотранспортом.

В нашей стране нет противоречий между организациями производящими и эксплуатирующими автомобили. В этих условиях любой район может стать благо-

приятной экспериментальной базой для работы по созданию автомобилей.

Цель таких работ заключается не только в улучшении постановки дела эксплуатации автомобилей (повышение производительности автопарка и снижение стоимости перевозок), что имеет огромное экономическое значение, но также и в том, чтобы способствовать улучшению конструкций автомобилей разных моделей. Как это ни досадно, но такие работы, по существу говоря, еще не развернуты.

Есть нужда и в том, чтобы навести порядок с запасными частями для автомобилей. Значительная часть запасных частей кустарно производится организациями, владеющими автомобилями. Обходится это очень дорого и происходит так потому, что автомобильная промышленность не выполняет своего долга и мало выпускает запасных частей нужной номенклатуры.

Хочется высказать еще одно замечание. У нас строятся прекрасные новые города, реконструируются старые. А вот места для стоянки автомобилей часто не предусматриваются при планировке.

Как и в любой отрасли народного хозяйства, успех развития автомобильной промышленности и правильное использование автомобилей в огромной мере определяется подготовкой инженерных кадров.

Хочется высказать суждения о профде инженеря и в частности, инженера-автомобилиста, которого мы выпускаем из наших вузов.

Выросли у нас люди, увеличилась их опыт и знания. Мы стали мыслить острее и смелее. Вся действительность зовет нас вперед, к творческой, инициативной работе, к работе, соответствующей современному чрезвычайно высоким темпам развития техники производства.

И вот в свете этих мыслей мне рисуется в новом виде учебный план по подготовке инженеров. Это должен быть такой план, который бы помог развить в учащихся любовь и способности к творческой работе.

В среднем инженер готовится в течение 5 лет, а работает затем 40—45 лет. Поэтому способность к самостоятельному приобретению знаний и к систематизации их для молодого инженера не менее важна, нежели те конкретные знания по соответствующей отрасли техники, которые он приобретает за время учебы во вузе.

Вот почему, мне кажется, надо изменить постановку преподавания в высшей технической школе, надо иначе подойти и к содержанию учебников по техническим дисциплинам. В настоящее время любой учебник содержит в себе преимущественно отрывки, хорошо проверенные жизнью сведения по той или другой области техники, соответствующие данной специальности.

Получается точная фотография, но неподвижная, фиксирующая определенный момент процесса развития — моментальная фотография. Между тем студентам необходимо изучать вопрос в динамике его развития, в динамике развития технологического процесса, в динамике развития конструкции машины. Хорошо изложенные сведения по истории техники, сведения, определяющие логику развития конструкции машины или технологического процесса, помогут учащимся понять и перспективу изучаемого вопроса, разовьют в них любовь к новому, любовь к творческой работе.

Много радостных мыслей и чувств вызвал XIX съезд партии. Перечитываешь речь нашего великого вождя, доклады съезда, решения его, осмысливаешь величие цифр и зримо ощущаешь контуры прекрасного здания коммунизма.

И большое творческое нетерпение, жажда работы, трудовое подвиг охватывают каждого советского человека, видящего в исторических документах партии воплощение своих лучших надежд и стремлений.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПЕСНЯ ТРУДА И МИРА

В издательстве «Заря Востока», в переводе на русский язык, вышла из печати книга стихотворений талантливого грузинского поэта Ираклия Абашидзе под названием «И в будничном названии «Песня жатвы»». (Тбилиси, 1952 г., 74 стр.).

Сила новой книжки Ираклия Абашидзе — в ее цельности, в высоком патристическом чувстве, пронизывающем сборник.

Ираклий Абашидзе смело ломает старые поэтические традиции, расширяя рамки лирического стихотворения. Строки его стихов наполнены дыханием труженика-народа. Поэт любит родную Грузию, ее горы и реки, ее селения и ее людей, чувство советского патриота подталкивает ему самые волнующие, искренние строки в стихотворении, посвященном нашей Советской Родине.

И где бы я ни был, по сотням примет Я чувствовал — края счастья нет. И всюду мне крикнуло хотелось: кланяться!

В центре внимания поэта — новое, рождающееся в упорном труде, в непримиримой борьбе. Песня труда и мира звучит над свободной Грузией, над всей Советской Родиной — это песня радости, счастья, созидания.

Из двух Грузий уж негу одной, Что была нищетою измотана. И омыта твоєю слезой, Есть другая, счастливая, — вот она!

Так заявляет поэт в стихотворении «Родина Ниношвили», такой мотив пронизывает всю книгу.

Воспевая любовь к великой социалистической Родине, слава ленинско-сталинскому дружбу советских народов, Ираклий Абашидзе в лучших произведениях сборника поднимается до высших художественных общностей. Примером могут служить заключительные строки стихотворения «Мне хочется увидеть Волжский край»:

До Волги сотни верст, И все ж нам ясно Видна отсюда степь высота. Мы думаем о них, — мы к ним причастны, — Не покидая своего поста.

В стихотворении «Дне Алазани» Ираклий Абашидзе говорит о том, как далеки

сестры не могли встретиться друг с другом в течение тысячелетий, но

Скоро уже на просторе широком Встретятся сестры, — и станут их встреча Морем, зерном, электрическим током.

Как органический вывод из всей книги, звучат слова поэта:

Путь, величие наших дерзаний! Пусть зашевелит бесплодные дали! К ним нам Шираки бег, Алазани! — Сталин и партия это сказали!

В книге много образных сильных стихотворений, хорошо переведенных русскими поэтами. Есть в книге переводы Н. Тихонова, А. Межирова, В. Держанина. Большая часть переводов принадлежит Н. Гребенчу (из его работ взяты все приведенные выше отрывки).

К недостаткам сборника следует отнести элементы декларативности, встречающиеся в отдельных произведениях, некоторые стихотворения чересчур растянуты. Слишком схематичен портрет советского человека, данный в стихотворении «Комбайнер», не ясна идея стихотворения «Три богатыря».

В целом книга «Песня жатвы» — радостное явление в нашей поэзии, свидетельство творческой зрелости поэта.

Любимир ДМИТЕРКО

ЛЕГЕНДА

О ШУГАЕ

Небольшой роман чешского писателя Ивана Ольбрахта «Никола Шугай, разбойник» (Гослитиздат, 1952 г., 167 стр.) сложился из народных сказаний. «Никола Шугай» стал легендой, — пишет автор, — стал преданием о борьбе за свободу.

Слова «легенда», «предание» вызывают представление о давно прошедших временах. Но легенда о «неуязвимом» Шугае сохранилась недалеко. Герой романа, закарпатский крестьянин Никола Шугай, действовал в двадцатых годах нашего столетия, он «убил брата, а бедным давал и никогда никого не убил, кроме как защищая или из справедливой мести».

Устные рассказы, ходившие среди крестьян, Иван Ольбрахт объединил увлекательным сюжетом, подчеркнул их социальное содержание. Его роман был переведен на двадцать языков.

«Никола Шугай, разбойник» написан в 1933 году. Это определило некоторые его характерные особенности. На рубеже три-

дцатых годов в Закарпатье докатился вал свирепого экономического кризиса, потрясшего весь капиталистический мир. Кризис породил жестокую безработицу и повальный голод. В легендах о Шугае народ воплотил свой протест против невыносимой жизни, против беззастенчивого капиталистического строя.

Шугай был одним из тех смельчаков, которые время от времени вставали против гнета — сначала австрийской монархии, потом буржуазной Чехословацкой республики. Но он отнюдь не был народным вождем. Это — бунтарь-одиночка, его образ — выражение стихийного народного гнева, обращенного против эксплуататоров.

И. Ольбрахт находит в своем герое черты сходства с легендарным бунтарем Олекса бойком, героем народных сказаний XVIII века, который тоже «сражался только с барями, «крутил» был с господами, а к народу ласков и милостив».

Закарпатские крестьяне в своих сказаниях героизируют своего земляка Никола Шугая, наделяя его сказочной силой и даже телесной неуязвимостью. По народному поверью эта «неуязвимость» давала Шугаю вековую тридцатилетнюю. Никола отмахивался ею от жандармских пуль, как хозяин отгоняет рожьших в июле пчел.

И. Ольбрахт местами ведет повествование в стиле народного сказа. Но романтические краски несколько не спорят с точным, жизненно правдивым описанием людей и обстановки закарпатского села двадцатых годов. Никола Шугай — не только эпический подвигатель, но и реалистический портрет типичного крестьянина горного села.

При небольшом размере романа в нем много эпизодических лиц и каждое — выразительный портрет: честолюбивый и жестокий жандарм Ленард Бела, фанатичный брат Шугая Юрий, добродушный лесовик Кучмак Израиль Розенвальд и другие.

О деталях и ушах Верховных писатель рассказывает с такой наглядностью, что, читая книгу, физически ощущаешь острый сырой запах, исходящий из горных ложиц.

«Там утренние туманы медленно ползут по кровлям елей наверх, как шестные мертвецы», — писал И. Ольбрахт, рисуя пейзаж Закарпатья, — облака, плывущие над ушами, — это злые псы с разинутой пастью. Они сходятся за горой, замыкаяя недоброе...»

Утренние туманы попеременимо ползут в горы, и ливнут, как и встарь, облака над ушами, но места, описанные в романе И. Ольбрахта, ныне входят в Советскую Украину, с которой в 1945 году соединилась Украина Закарпатская, осуществив давнюю мечту народа. Иная — счастливая и свободная жизнь цветет ныне в горном се-

лени Колочача и по всей Закарпатской Украине, вошедшей в братскую семью советских народов. И «Никола Шугай» разбейна, хоть и повествует о событиях, произошедших всего три десятка лет назад, кажется сейчас и правду легендой о бесконечно далеких временах, седым преданием о борьбе за свободу, рассказанным большим и страстным художником.

Л. СЛАВИН

„МЛАДШАЯ СЕСТРА“

Трудно написать коротко о такой объемистой книге, как роман Льва Валленберга «Младшая сестра» (Молодая гвардия, 1952 г., 571 стр.).

Прежде всего хочется посоветовать прочесть эту книгу тем, кто ее не читал, не только потому, что в книге создан самобытный и обаятельный характер главной героини повествования — «младшей сестры» — Баджи, и не только потому, что книга читается с неослабевающим интересом, — а это немаловажно, — но еще и потому, что для русского читателя яنية представляет большую познавательный интерес. Сменяя одна другую, перед читателем пролетают картины жизни Баку и бакинских нефтепромыслов, сначала в годы перед империалистической войной, потом в годы империалистической и гражданской войн, наконец, в первые годы после окончательного установления в Азербайджане советской власти.

История оживает на страницах романа, населяется людьми; в сознание входят черты живых человеческих образов; живет, шумит, страдает, борется за свою свободу Баку тех тревожных, трагических и, в конце концов, победных лет. На горячо дышащей нефтью земле бакинских нефтепромыслов разворачиваются классовые бои, в ход которых влетены судьбы маленьких и больших героев и героинь повествования.

Роман начинается с нищенского детства Баджи, со смерти ее отца Далама — бедняка, сторожа на нефтепромыслах.

Роман заканчивается тем, что Баджи — выпускница театрального училища — играет во Дворце культуры свою первую роль в комедии Ахундова.

Между этими событиями — целая человеческая судьба, изолирующая трудностями, разочарованиями, опасностями, неожиданными поворотами, — судьба, которая, при всей своей индивидуальной неповторимости, все же в конечном итоге была определена победою революции. Революция — вот та сила, благодаря которой мы и кончим романа видим Баджи за кулисами Дворца культуры, сияющей от счастья, в кругу друзей, подражающих ее, одну из первых советских азербайджанских актрис; а не будь революции, наверное, ту же самую Баджи ждала бы мрачная судьба ее матери Сары.

Удача романа — это прежде всего удача образа Баджи. Баджи сильна не столько удачей, сколько одним достоинством и без всяких недостатков. Это характер живой, дерзкой, непосредственной, это душа смелая и в то же время застенчивая. Это правдиво написанная человеческая личность со всем тем очарованием неожиданного и непосредственного смешения взрослого и детского, какое непременно присутствует в жизни, но подчас, к сожалению, отсутствует в литературе.

Застенчивая в своей любви, упрямая в своей ненависти, непосредственная в своих чувствах, дерзкая в своих решениях, прямодушная, благородная, веселая и озорная в самые тяжелые минуты своей жизни, Баджи, вырастая в романе из маленькой нищей девочки в передовую советскую женщину, остается в памяти читателя как образ большой правды и большого обаяния. Это образ глубоко национальный и в то же время хорошо понятный русскому читателю.

Общими для всех наций чертами передовой женщины, дочери трудового народа, личность, которая во всей своей кратоте раскрывается благодаря завоеваниям революции.

Образ Баджи — центральный в романе. Но роман населен и многими другими, очень живыми, западающими в память образами, такими, как образ безстрашного и порывистого Юнуса — старшего брата Баджи, как талантливо выделенные образы двух жен Шамси — Рути и Аны, как образ самого Купа, наконец, как сатирический образ мусаватиста, прихлебателя капитализма, приспособленца Хабибудды.

Много удачных черт есть в образе Газанфара — старшего друга и учителя Юнуса, одного из тех людей, которые представляются в романе преобразующую силу революции, ведут за собой других. Однако местами хотелось бы увидеть и образ Газанфара, и образ Арама — более подробно, тщательно выписанными. Над психологическим портретом Аны — существующий, но жакон, надо тем, чтобы дать их образы той же изобразительной силой (даже при меньшем территориальном объеме, занимаемом ими в романе), как образ Баджи, автор, как мне думается, не потрудился в достаточной мере.

Можно этот упрек в известной мере отвести и к образу Юнуса. Он очень хорошо, очень сильно дан в своих отношениях с сестрой, как ее благородный защитник, как юноша такой смелости и душевной силы, который должен стать и становится революционером. А в своей революционной деятельности он в ряде глав бы остается на втором плане; его фигура порой, как всплывающая, обрывается лишь встречами с Баджи, а затем надолго отходит в тень.

Нет надобности проходить мимо этих недостатков книги — они существуют, и, однако, когда ты закрываешь ее последнюю страницу, у тебя остается удивительно хорошее чувство: ты любишь прекрасный и

неповторимый город Баку, о котором рассказано в этой книге, любишь ее героиню Баджи; книга полна доброй и уважения к трудовому народу Азербайджана, она дышит благородными идеями дружбы и братства народов, их общей борьбы за революцию, за свое светлое будущее.

Именно это светлое чувство уверенности в прекрасном будущем героев книги оставляет она в душе, когда ты переворачиваешь ее последнюю страницу.

К. СИМОНОВ

НЕВЕРНО

СОСТАВЛЕННЫЙ

СБОРНИК

Туркмения, отечество мое, — Садлов весеннее благоуханье! С твоим дыханием в памяти бою Силвал я каждое свое дыхание...

...С земли родной смета фашистский след Весенней очистиленной лавиной, Отчизна милая, мы шлем привет Тебе со стен далекого Берлина!

Эти взволнованные строки туркменский поэт Помма Нубурдыев (Н. Помма) написал в дни победоносного завершения Великой Отечественной войны. Рядовой боец Советской Армии, он с оружием в руках, сражаясь за независимость нашей многонациональной советской Родины, дошел

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЛАТВИИ

СИЛА УБЕЖДЕННОСТИ

Среди латвийских писателей нет почти ни одного, кто бы за последние годы не написал детскую книгу, а то и две-три. Рассказы Анны Саксе о колхозных ребятах, Жава Гривы о героической борьбе испанского народа против фашистского режима Франко, повесть Арида Григулеса о первой латвийской колхозной весне, книги Юлия Ванга о родине, ее природе и бытии, ее истории и сегодняшнем дне, живые стихи Силса о веселом читателе этих стихов, стихи Лукса о школьниках, пионерах и комсомольцах, поэма Залите — вот далеко не полный перечень того, что составляет новую советскую литературу для детей Латвии. Правда, в ней почти нет книг для самых маленьких, и это крупный недостаток. В ней за последнее время нет драматургических произведений. И все же детская литература в Латвии, хотя и не свободна от недостатков, растет. В ней слышатся разные голоса. Писательский почерк Григулеса, Ванга, Гривы не перепутаешь.

Однако три десятка новых книг, которые стоят на полках в детских библиотеках Латвии, — только начало.

В латвийской детской литературе преобладает современная тема, но писатели Латвии присущ недостаток, свойственный и в сожаление многим из нас, детских писателей. Взрослый герой в книгах для детей редкий гость, и гость не очень интересный. Вот почему жизнь, изображенная в этих книгах, беднее действительности. Но и то, что написали литераторы Латвии о детях, удовлетворить не может. Детей той же подростковой, со своеобразным и вместе с тем типичным характером, с типичной и индивидуальной судьбой, которого читатель полюбил бы, запомнил, ввел в свою жизнь и рос, равнялся по нему?

Такой герой еще не создан латвийской детской литературой.

Повесть Григулеса «Третья бригада» пишется интересно и живо. Писатель свободно и просто знакомит читателя со своим героем, славным мальчуганом, сыном колхозницы, Густом. Для мальчика веселое начинается первая колхозная весна в его крае — Густу, по примеру прежних лет, грозит отлучением от кулака.

Густ невидан кулака и врет в колхоз. Напопеч, он в колхозе.

И тут, примерно в середине книги, автор теряет основного героя, вводя второго, третьего и т. д. героев, не выписав как следует их.

Ю. Ванга тоже хорошо начал изображать свою героиню в повести «В античном море», а потом бросил ее на полпути. В повести В. Идина и М. Кинчис «Три друга», где речь идет о борьбе с фашистами трех ребят в период фашистской оккупации Латвии, слишком легко и, по существу, случайно достается детям победа.

Темы больших книг о детстве, — первое открытие, познание внешнего мира, формирование внутреннего душевного содержания человека — все это мало присутствует в латвийской детской литературе.

И оттого, что этого нет, оттого, что роль взрослого в детской книге служебна, изображение жизни в ней зачастую обогречено, идеализировано, а то и бесстрастно. Первую колхозную весну в Латвии Арида Григулеса описывает так легко и так празднично, как будто и в самом деле никаких трудностей в колхозном строительстве не было. Юлий Ванга, отправляя пионеров путешествовать по родной стране, показывает им много интересного, важного, но и здесь все трудности сняты. Но вот Валис Ладис написал книгу «О новом берегу», где есть сложные судьбы людей, есть конфликты, препятствия, трудности, а между тем как оптимистична увлеченна писателем правда жизни сегодняшней Латвии! Почему? Потому, что увидено главное, передовое, влущее, что рождается в борьбе с отживающим.

Не должны ли мы, детские писатели,

смелее и глубже выникать в современную жизнь, чтобы дать своим юным читателям истинно правдивые и истинно оптимистические книги?

Детские писатели Латвии не могут пожаловаться на то, что критика их не замечает. Едва появляется произведение, появляется и несколько отзывов о нем.

К сожалению, среди части латвийских критиков распространено, с нашей точки зрения, несправильное суждение, что писатели должны писать не о том, что есть, а о том, что должно быть.

Лаймонс Пелманис написал поему «Ина хочет все знать». Ине совсем мало лет, и, естественно, у нее еще нет ясного представления о том, что она должна делать в жизни. Она приходит в Дом пионеров, путешествует из одного кружка в другой и, в конце концов, становится ботаником. Один из критиков осуждает писателя за то, что он дает слишком легкомысленный «эпигонный» характер. Что же такое типичность в представлении этого строгого критика? Примерность поведения...

Учитель В. Страволовский, выступив с критической статьей о «Третьей бригаде» Григулеса, пишет: «Приходит возражать и против описания вечера Яна Кулака. В описании явного места уделено бочкам с пивом старое Симаниса...»

Для чего он так обстоятельно рассказывает о «волшебном варенье», о котором мечтают даже и прадеды в могилах? Для чего нужно разрешать детям «вплоть законно» лезть в самые оживленные топи. Ведь в «правилах школьника» ясно сказано, что «внешкольные спектакли школьники смеют посещать всякий раз только с разрешения руководства школы, и в летний период в 22 часа они должны быть дома».

Грустно писателю выслушивать такие упреки. Но ничего нет легче, как писать книги о школьниках, выиграв назывшие школьные правила и застенчиво отворачившись от жизни. Только не сбиваясь бы в таком случае писателю на пропашь!

Разумеется, далеко не все суждения критиков о детской литературе несправедливы. Критики Латвии внимательны к форме, особенно в статьях о поэзии. Но, признавая писателю быть ближе к жизни, сами, словно бы дяком, плохо знают ее.

В Риге проведен конкурс на лучшую книгу для детей. Результаты конкурса вызывают тревогу. Присуждены лишь две вторые и три четвертые премии, и из них лишь одна — за прозаическое произведение.

Писательская молодежь идет прежде всего в поэзию. Проза для детей в Латвии до сих пор создавалась по преимуществу «стариками». Тем более дорог каждый молодой новый голос. Этот голос прозвучал в рассказах писательницы В. Ошнина. Рассказы ее далеко не совершенны, но в них есть простота, естественность и знание материала. Однако таких голосов, опытных, но молодых и обещающих, слишком мало.

Пятый пятилетний план развития СССР на 1951—1955 годы демонстрирует грандиозную картину мирного строительства страны социализма. Немалая доля в этом строительстве предназначена Латвии. Писателям Латвии предстоит большой, увлекательный, серьезный и смелый разговор со своим юным читателем. О новых заводах и верях, о машинах и электрической энергии, о механизмах, созданных для того, чтобы облегчить труд человека, и об окружающей, богатых известным богатством Латвии, о меняющемся облике родины, и главное — о людях Советской страны, строителях, деревенных и мужественных.

Союз писателей, издательство, журнал «Верна» («Детство»), сделавшие в свое время немало по мобилизации писательских сил для создания детских книг, сейчас должны удвоить, утроить усилия, чтобы сохранить в детской литературе уже работающие кадры и привлечь новые.

«Третья молодость», пьеса братьев Тур, поставленная режиссером В. Дудиным на сцене Московского театра драмы, — радостная удача нашего театального искусства. Радует в этом спектакле прежде всего атмосфера правды и человеческой званности, в которой протекает спичеиское действие, идет напряженная борьба профессора Снежинской и ее единомышленников против рутинеров в науке, сторонников идеалистической вирхованской биологии. Горячие научные споры между новаторами и рутинерами не облекаются туманом непроходимой скуки, как это нередко бывало на сцене, а глубоко волнуют нас, делают за живое, ибо в этих спорах, в главном драматическом конфликте пьесы сталкиваются активные, достоверные люди. Герои спектакля вступают в борьбу в силу внутренней необходимости и потому действенно убеждены, со страстью, всевоз.

Елена Николаевна Снежинская, ее дочь Ксения и верная ученица Людмила Полдина настойчиво разрабатывают смелую материалистическую теорию самозарождения жизни. Трудно работать Снежинской. Против нее — непреклонный авторитет Вирхова, директор института Кленов, маститый ученый, академик Квашнин. Они не только противостоят Снежинской, но активно борются с ней, ибо победа новой теории означает бесплодность труда всей жизни сторонников вирхованской биологии.

В борьбе применяются все средства. Директор института Кленов, проявляя позаную заботу о быте Снежинской, задерживает расширение ее лаборатории. Превосходно играет эту роль М. Орлов. За внешней сдержанностью, академической воспитанностью, самоуверенностью профессора просматриваются озабоченность, тревога за свое научное и жизненное благополучие. Снежинская для него — словно бельмо на глазу. Снять его, освободить от вечной тревоги — вот задача, и ради этого Кленов стремится перенести на свою сторону помощников Снежинской, ставит ей на пути в колесе. Очень хорошо выполняет М. Орлов, как ученый, не пренебрегающий честной борьбы научных взглядов, перестает быть ученым, вырождается в беспринципного, упорного консерватора. В финале, когда победа Снежинской очевидна, Кленов упорно остается на прежних позициях, но нет уже в его поведении и следа былой уверенности в своей непогрешимости — это выбитый из колеи, одинокий, обреченный человек. И только искренний гнев против показно-приспособленца Ложкарева, предельного профессору «спландровать», ибо «по ситуации» победила Снежинская, говорит о том, что осталось в Кленове что-то человеческое, что, быть может, он еще вернется к науке...

Большая удача выпала на долю Е. Самойловой, исполняющей в спектакле роль заместителя редактора журнала Ложкарева, хорошо написанного драматургом.

Наряду со значительными образами, созданными Е. Самойловой, были в его творчестве и такие роли, которые принесли ему известность актёра с «прекрасными внешними данными», заменяющими нередко глубину проникновения в образ. Безоубная улыбка с открытием — вот что больше всего запоминалось в ряде ролей артиста в театре и кино. Искренне радуется, что с помощью своих художественных наставников, требовательно относясь к себе, Е. Самойлов настойчиво двинулся к созданию глубоких человеческих образов. Олег Кошевой и Ангипа Зыков — столь различные характеры — обнаруживают неведомые ранее возможности артистического таланта Е. Самойлова. Роль Ложкарева открыла еще одну грань его дарования: оказывается, Е. Самойлов под силу подлинная комедийность, восходящая до гатрического звучания.

Ложкарев тоже борется против Снежинской. Но им руководит лишь одно — жажда карьеры, а так как Кленов признал, а

Снежинская неизвестно чем кончит, то ясно, что нужно держаться Кленова. И он держится: в угоду шефу играет в опротивление ему горючки, делает в календаре пометку о дне рождения профессора, дабы не забыть его поздравить, и, кроме того, ревностно исполняет роль поборника клевоного направления в науке. Ложкарев — моральное ничтожество, фальшивый человек, но авторы и артист не сразу облекают его, а постепенно снимают одежды с его мелкой душности. И оттого образ карьериста становится особенно выуклым, особенно отчетливо выпирает типическое явление. В первой картине Ложкарев даже симпатичен. Он как будто бы искренне любит Полынина и кажется только чуть-чуть шаловлем. Но вот заместитель редактора у себя в кабинете, он встречается с разными людьми, и здесь одна за другой раскрываются черты характера Ложкарева. Пожалуй, самое примечательное в нем — стремление всех расположить к себе, всем нравиться: это же важно, чтобы преуспевать в жизни. Тихонько, с какой-то лагуниной нежностью говорит Е. Самойлов по телефону с человеком, при упоминании имени которого он только что покривился; с радостным жестом приветствует Ложкарев Снежинскую, эту «неубодную особу», которая и в действительности «неубодна», но настолько проникательно она вскрыла всю подноготную этого человека без мысли, без принципов. Авторы и театр убедительно показали, какой вред нашему делу наносит такие вот внешне безобидные болтуны, сколь уродлива психология карьериста в советском обществе.

Быть может, самый опасный противник Снежинской — академик Квашнин. Честный ученый с мировым именем, этакий патриарх в науке, он попросту игнорирует труды Снежинской, эту «игру в бирюльки». Немало новаторов в нашей жизни наживались в своем творчестве на глухую стену неведения, и большой художник Л. Свердлов, создавая многогранный образ Квашнина, точно показал его вездущую черту — эпическую спокойную уверенность в том, что его наука все постигла.

Такие люди — разные по характеру, активные в действительности — противостоят профессору Снежинской. Надо иметь большие душевные силы и глубоко верить в правоту своего дела, чтобы смело идти против течения. И Снежинская в исполнении К. Полыниной обладает действительно большой душой и высокой мерой творческой энергии. В очень индивидуальном характере К. Полыникова раскрываются черты подлинного советского человека, ученого-патриота, самозабвенно служащего народу. Искренность, большая человечность, умение сочетать в пределах пельного образа правду повседневности и правду высокого пафоса — вот самое дорогое в работе артистки. Из этого и складывается многогранный характер Снежинской.

Научные идеи профессора Снежинской близки и понятны зрителю. Мы верим в ее научную правоту и активно отвергаем взгляды ее противников, тревожимся за успех дела, новаторов и радуемся их победе. Проникнуть это, конечно, не потому, что на спектакле мы проникли в глубины теории самозарождения жизни, и совершенно напрасно авторы заставили Ксению элементарно излагать основы этой теории двум студентам и захлоу Прошину; зрители (точно так же, как и студенты на сцене) смущены, с упреком и напряженным вниманием доктору, однако испытывают при этом впечатление не большее, чем от чтения популярной брошюры...

Идейная ясность спектакля, его значительность достигается тем, что мы вочином видим рождение нового, передового в борьбе со старым, отживающим, причем новое и старое предстают перед нами не в декларациях, не в форме абстрактных категорий, а в живых, определенных характерах вполне достоверных действующих людей.

Интерес к делу Елены Николаевны Сне-

жинской многократно возрастает от того, что эта женщина интересна по-человечески. Не по годам молодой духом, неколлективно твердая, иногда колючая, всегда непримиримая, острая на слово, по-матерински нежная, светлая в радости, суровая в горе — вот какой является нам Снежинская в исполнении К. Полыниной. Ну как же не проникнуться ее важностью ее дела, если этому делу отдает свои душевные силы такой человек.

Снежинская, пропеющая большой путь революционной борьбы за счастье народа, очень любит людей. Вот почему важное место в спектакле занимает, казалось бы, не связанное с основным конфликтом пьесы образ воспитанника Снежинской испанского юности Рамона и его матери, неотъемлемого борца за свободу своей родины Терезы Санчес. Интересные сами по себе, они обогащают образ главной героини и расширяют поле, на котором происходит жизнь пьесы. Комедийная сцена прихода Рамона в дом Снежинской, волнующая встреча его с матерью в далеком сибирском городе, трагическое известие о гибели Рамона на фронте Великой Отечественной войны — все это органически входит в действие спектакля и выражает большую идею прелетского интернационализма. В. Соколов и В. Гердих, правдиво, темпераментно играющие роли Рамона и Терезы, нанесли верные черты национальных характеров своих героев. Хотелось бы только посоветовать В. Гердиху, играющего роль Рамона с большой силой драматизма, отказаться от налета какой-то экзотической заглядности, который порой прорывается в е Терезе. И еще: В. Соколов и В. Гердих хороши с чувством такта и меры говорят по-русски с акцентом. Однако бывают случаи, когда акцент не только не оправдан (ибо они говорят друг с другом), но снижает звучание сцены. Так, например, хорошо написанный, исполненный высокого чувства монолог Терезы, обращенный к сыну, превращается в бытовую разговор оттого, что произносится он с акцентом. Этот монолог надо говорить на чистейшем русском языке — в такой на первый взгляд условности таится подлинная правда.

Революционная дружба с Терезой, духовная близость со своими помощниками, гуманистическое стремление довести до конца свое открытие, нужное людям, раскрывают нам крепкую связь героини с родной, с народом. Эта связь подчеркивается и в сцене, где старый профессор читает письма с фронта. Хорошая сцена! В тяжелый год войны в комнате, где все напоминает об эвакуации, сидящая женщина бережно перебирает треугольные письма от тех, кому помогла ее наука. Тихонько, только чуть-чуть раскрывая дрова в железной печурке, Рамон, рвущийся на фронт защищать свою вторую родину, тихо поет испанскую песню — «о море, о скалах, о родном доме». Задумчивая, искренняя сцена лучше всяких торжественных деклараций говорит о великой любви всех народов к нашей стране, о том, какими неразрывными духовными узами скреплены подлинные патриоты-ученые со своим народом.

Драматурги не всегда верят в силу художественной образности; они, например, с неоправданной настойчивостью стремятся подчеркнуть, что Снежинская не одинока, что ее взгляды разделяют многие и многие ученые страны. Для этого в пьесу введена эпизодическая роль академика Трофименко, художественно совершенно беспомощная. Для этого же в Снежинской ни с того, ни с сего появляется некий профессор из Казани и заверяет ее и зрителей, что казанские ученые, мол, с нею. Совершенно излишне столь любовным способом доказывать то, что к тому же в доказательствах не нуждается...

Из сподвижников Снежинской наиболее удалось авторам пьесы роль Людмила Полыниной. Т. Карпова не преумножила, не обтегла душевную драму Полыниной, подболившей Ложкарева и убедив-

шейся, что она любит прохвоста, пустьшкку; артистка не побоялась обнаружить «женскую слабость» своей героини при известии о гибели Рамона. Именно эти живые черты сообщают образу конкретность, внушают веру в него.

К сожалению, бледными тенями проходят по спектаклю дочь Снежинской Ксения и особенно ее муж Гвоздев (арт. С. Вольский). Попытки в этом драматургии — они не сумели наделим этих лиц сколько-нибудь определенными чертами. Интересно задуман авторами пьесы образ молодого ученого, секретаря парткома Дружинина; яростный противник теории Снежинской, он не отбрасывает эту теорию с порога (как поступают Кленов), а проверяет ее опытным путем и... становится ее ревностным поборником. Б. Толмазов, актер, который просто не умеет играть без ясно очерченной характеристики, и на этот раз наделил своего героя очень живыми, особенными чертами. Дружинин в исполнении Б. Толмазова — это милый, порывистый, невольный человек, который становится твердым, как камень, когда речь идет о деле, о науке. И все же Дружинин остался где-то на втором плане. Мы верим в него, симпатизируем ему главным образом в силу артистического обаяния Б. Толмазова. Авторы не нашли нужных, выразительных слов Дружинину, а главное, не нашли ему места в развитии сюжета. Было бы хорошо, если бы этот образ был укрупнен, стал бы в ряд главных образов пьесы.

В финальном акте дело Снежинской торжественно. Она окружена единомышленниками, в ней приходит тяжело переживший свое поражение старый Квашнин. И лишь Кленов уходит из спектакля победленным, но неразоружившимся, да Ложкарев думает, видимо, о том, как «спландровать» в данной ситуации. Это правдиво и потому хорошо. Фальшивыми кажутся финалы многих наших пьес, где авторы, чтобы не огорчать зрителя, насильно заставляют «исправляться» даже самых упорных в своих заблуждениях и ошибках героев.

Однако и финал хорошей пьесы и хороший спектакль «Третья молодость» рождает чувство неудовлетворенности. Здесь драматурги пошли по исхоженной тропинке и написали один из тысячи вариантов всеобщего торжества под занавес. Но торжество это оказалось слишком многолюдным и быстротечным для того, чтобы главные герои пьесы сумели вместе со зрителем обдумать, прочувствовать все совершившееся; и победу Снежинской, и такой трудный, грандиозный по значительности факт в жизни старого Квашнина, как отказ от того, во что он верил всю жизнь, и озлобленное упорство Кленова, оставшегося в одиночестве... Не осталось времени для этого, а ведь это самое важное, ибо люди, которых мы узнали за время спектакля, нам не безразличны. Для того, чтобы подчеркнуть безусловность победы Снежинской (как будто бы кто-то сомневается в этом?), авторы прибегают и к такому несложному эффекту, как получение известия о высокой награде Снежинской вместо ожидаемой Кленовым поддержки его взглядов.

Не справились с финальной сценой и режиссер В. Дудин. Лаборатория научного института кажется какой-то проходной комнатой, куда по очереди приходят герои, чтобы обменяться своими соображениями о происшедших событиях. Комическая, а потому неуместно, неслено в такой труднейший час в жизни Квашнина выглядит его длительное сидение за шкафом в то время, как Кленов и Ложкарев разговаривают о нем. Режиссеру следует изменить эту неоправданную, выдуманную сцену.

Есть в пьесе и спектакле и другие недостатки, просчеты. Но при всем этом для драматургов братьев Тур, для режиссера В. Дудиной, для актеров Театра драмы «Третья молодость» — хороший, твердый шаг вперед в искусстве. Зрители горячо принимают патристический, вызволенный спектакль о людях советской науки.

хозяйка. Судя по стихотворению, главная заслуга героя заключается в том, что он ежедневно встает до восхода солнца:

...Видит солнце — ходит по полю колхозник,

В зелени росистой кетменем блестя,

И на солнце смотрит: «Что-то нынче поздно»

Ты проснулся, солнце», — говорит шутя...

В стихотворении «Огни в Кара-Кумах» поэт опять пишет:

Встречает солнце на крутом бархане,

С доплатой в руках, Мамед-ага.

Он вызвал друга на соревнованье, — Тут каждая мнута дорога.

Даже как-то неудобно напоминать автору, что в приведенном стихотворении он описывает явление, не характерное для наших дней, что сейчас в Кара-Кумах работают будьдозиерсты, скреперисты, крановщики.

В поэме «Повесть о садонике» основные герои — Баба-ага, его сын Ата, русский инженер Горбатов плохо запоминаются, так как они мало действуют, есть меньше мыслят, больше скандалят, обстановка, в которой они действуют, неконкретна.

Наиболее удачные стихотворения «Сборника» — «Виноград и кипарис» и «На староместе». Первое из них — своеобразная притча о дружбе и любви, автор посвящая первым летчикам Туркмени, но и в этих стихах присутствует схематизм, мешающий поэту ошутимо показать своих героев. В этой связи приходится сказать несколько слов и о переводе. Несмотря на указанные выше недостатки, Н. Помма поэт темпераментный, его словарный фонд богат, он умело пользуется средствами устного народного творчества. Но Г. Веселков недостаточно передал эти свойства поэты, заменяя своими легкими, нередко шаблонными строками взволнованные, подлинно реалистические строки автора. Это еще более обедняет книгу, и без того недостаточно представляющую творчество поэта.

Аннэ КОВУСОВ

В УГОДУ СХЕМЕ

Мы раскрываем сборник рассказов «У стуженого моря» («Молодая гвардия», 1952 г., 181 стр.) Юрия Шамшурова с желанием узнать о Севере больше нового, интересного, чего не знали по другим книгам. Автор обладает определенным запасом впечатлений и знаний жизни Севера, поэтому, огулом, огулом, пишет, что он мог быть и свидетелем некоторых из описанных им событий.

Но, читая книгу, почти не видишь живых наблюдений автора, зато чувствуешь его заботу о том, чтобы каждый рассказ был правильно «построен».

Возьмем наудачу рассказ «Дочь Ньютона»

ра», характерный в смысле своего «построения» и для других вещей сборника.

Девушка Анчикан собирает отравиться на охоту наравне с мужчинами. На охоту она вправлении колхоза охотник Лопча заявляет, что не хочет ходить в тайге по одной тропе с женщиной — это плохая примета.

Анчикан все же идет охотиться. Во время охоты она увидела на дереве белку.

«Девушка осторожно сняла ружье. В этот момент Анчикан вспомнил слова Ньютона: «Другой охотник много добудет пушнину, но испортит все шкурки. В фактории их принимают третьим сортом... С первого выстрела учись бить зверя в голову, чтобы не портишь мех».

Что белка бьют в голову или в глаз, знает каждый школьник, и читатель едва ли поверит, что девушка-охотница, не первый год промышляющая в тайге, не догадалась бы правильно прицелиться в белку, если бы не «плодумала» длиннейшей цитатой. Автор заставляет свою героиню сообщить читателю то, что ему кажется необходимым, как подпорка для задуманной схемы.

И вот в колхозе подводит итоги охоты. Лопча оказывается на втором месте после Анчикан, которая хотя и почти слала первым шкурку, но зато все почти слала первым сортом. Лопча обижен и недоумевает.

В заключение Анчикан предлагает объявить соревнование охотников за отличную пушнину, и Лопча во весь голос обрадованно кричит: «Правильно, Анчикан!»

В этом рассказе, как и во многих других, лаяная вначале некая «завязка» подтягивается к заранее намеченному «результату». Если Лопча вначале был «протвн женщиной», то в конце закричал: «Правильно!».

А самое главное, что должно было составить содержание всей вещи, — описание того, каким путем пришел Лопча к этому «правильному» — все это отсутствует.

Интересней рассказ «Восьмое приключение» Рыба не ловится. Наступает холода. Кончились продукты. Наконец бригада решает уходить. Но в самый последний день и в самый последний заход арду косяками пошла рыба. Следуют три звездочки и эпизод или, вернее, заранее намеченный «кля сюжет» результат: Гольцов подбегает к тому самому месту, где стояла год назад его палатка, и видит поселок с радиостанцией.

Событие, как видим, вполне вероятное. В нашей действительности мы знаем куда более удивительные истории возникновения новых городов в тундрах и пустынях. Но мы неспешаваем рациональное, выслушав место полнучности, живого повествования только констатацию факта.

В рассказах много общих слов, много деклараций. В рассказе «В плену льдов», где описываются бедствия рыбаков, унесенных на льдине в открытое море, декларациями вроде: «...пурга билась над ними в бесстыдной ярости, но не сломала упорства людей» —

сменяются декларациями голодных и обмороченных рыбаков, лежащих в палатке: «Победим! Наперекор всем победим!».

Язык рассказов однообразен, описания природы не запоминаются, а там, где у автора прорывались желания, сказать «эпигонтересное», получают фразы вроде следующие: «Откуда-то из-за кустов высочинно и расплалась (?) в подмороженном воздухе капля паху».

Закрывает сборник с чувством разочарования. Ниного не узнал нового, не запомнил и не полюбил героев. Книга могла бы быть совсем другой, когда бы автор не обрабатывал свои впечатления в виде аккуратных, однообразно отделанных рассказов, а попытался поделиться с читателем накопленными впечатлениями без подгонки их к заранее надуманному схем.

Ф. КНОРРЕ

НЕДОСТАТКИ ИНТЕРЕСНОЙ КНИГИ

Дальний Восток. Начало века. В благодатной Сунчской долине неподалеку от Владивостока охотники находят каменный уголь. Как раз в это время геолог Солдичев занят поисками угля, необходимого русским кораблям на Тихом океане. Так возникает Сунчские угольные копи. Рабочий люд потянулся на шахты в надежде найти здесь верный заработок. Но с первых же шагов шахтеры сталкиваются с жесточайшей эксплуатацией, обесчелами, обманом, бесчисленными притеснениями. Одновременно со строительством нового угольного бассейна начинается длительная, упорная, изнуряющая драматическими эпизодами борьба рабочих за свои права. Растет революционное самозанятие шахтеров, в своем большинстве вчерашних крестьян. Устанавливаются связи с владивостокскими большевиками. К 1917 году сунчские горняки — это уже боевой рабочий коллектив, знающий, и за что он должен бороться. И когда, надяясь задушить молодую Советскую республику, интервенты высаивают десант во Владивостоке, шахтеры Сунча из лучших людей формируют отряды, которые уходят с оружием в руках бороться за власть Советов.

Такое содержание романа приморского писателя К. Майбогова «Черный камень» (Владивосток, 1952 г., 467 стр.).

Роман привлекает к себе внимание большим жизненным материалом, заключенным в нем. Причем материал новым, почти неизвестным читателю. Становление рабочего класса на Дальнем Востоке, развитие революционного движения в этом крае почти не освещены в художественной литературе.

Писатель увлекся и показал нам интересных людей, характерных именно для Дальнего Востока того времени. Это ставящиеся шахтерами крестьяне-переселенцы, не на-

шедшие своей доли на «вольной» землекопании, покинувшие свою недобрую тогда родину; допетровский забойщик большевик Андрей Журавлев, которого администрация при первом же удобном случае подала старости; возможный дальний от Дюсселя; молодой парень Васяка Сухачинин, сын каторжани, беспечный гуляка, у которого самое светлое в жизни — это воспоминание о встрече с политическими сылками на Сахалине. Интересен образ охотника Терентия Большакова, одного из основателей новой шахты.

И все же при чтении романа возникает ощущение, что К. Майбогов не сумел творчески овладеть всем богатством жизненного материала. Роман чем дальше, тем все больше превращается в хронку первых 15 лет существования Сунчских угольных копей.

В книге фигурируют три управляющих копами, хотя они ничем принципиально друг от друга не отличаются. На последних страницах книги автор продолжает вводить новых подражников, дескатиков, рабочих, но это отнюдь не вызывается развитием сюжета. В то же время некоторые образы, заинтересовавшие читателя в начале книги, надолго, а то и вовсе исчезают из поля зрения. Так происходит с геологом Солдичевым, с китайцами Чан Ду-хо и Ян Чин-сы. По первым страницам романа можно было полагать, что писатель глубоко раскроет судьбу крестьянского парня Евдокима Колесникова — одного из первых шахтеров Сунча. Но этого не произошло.

К. Майбогов словно опасается поглубже заглянуть в личные судьбы своих героев, показать их переживания, размывания. Эта скудость обедняет жизнь и характер героев.

Действие романа развивается на протяжении полутора десятков лет, а читатель представляет себе и Евдокима Колесникова, и Терентия Большакова, и Андрея Журавлева к концу книги все таким же, какими он изначал на первых страницах.

Роман «Черный камень» вышел уже вторым изданием, значительно доработанным, автор и редактор С. Иванов учли далеко не все критические замечания, высказанные в свое время по первому изданию. В меньшей мере, но все же еще остались те, которая изолоранность Сунча от всей России и от Приморья. Очень плохо рассказано о русско-японской войне, да и события 1905—1907 годов в действительности гораздо больше повлияли на горняков, чем это показано в романе.

Язык книги недостаточно выразителен. Сколько раз, в скольких романах мы уже встречали штампы: «вековое безмолвие» (о тайге), «мириады золотой небесной росы» (о звездах), «лазорево» небеса, мысль, бьющаяся, «как птица в клетке». Есть и проты неряшливости.

«Сан Тин невыносимо страдал от отсутствия огня: отравленный организм настоя-

чиво требовал новых порций яда, но Терентий сумел вунуть его отвращение, и он поборол страшное чудовище».

К. Майбогов работает сейчас над второй книгой романа. Он намерен показать участие горняков Сунча в борьбе против американско-японских интервентов.

В дальнейшей работе автору следует проявить большую требовательность к себе.

Андрей ПРИШВИН

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ВЕЛИКОГО

Встречи друзей мира и единства

Накануне Конгресса народов в защиту мира, который откроется в декабре в Вене, борьба за мир с новой силой разворачивается во всех уголках земного шара. В Германии эта борьба тесно связана с народным движением за национальное единство, за суверенное и независимое существование страны.

Недавно проходили и закончились заседание Европейского комитета рабочих против ремилитаризации Германии и международная конференция за мирное решение германской проблемы. Участники этих двух встреч друзей мира потребовали ликвидации раскола Германии, мирного урегулирования германской проблемы.

В борьбе за мир и единство Германии объединяются сейчас люди самых различных классов и прослоек. Международная конференция для мирного разрешения германской проблемы объединила деятелей разного социального положения, политических взглядов и религиозных убеждений. В числе ее инициаторов и участников значатся: главный редактор французского католического журнала «Эспри» Жан-Мари Ломенак, бывший обер-бургомистр города Мюнхен-Гладбах Альфонс, председатель Народной палаты Германской Демократической Республики Липман, профессор Боннского университета Клава-Мария Фабингер, бывший германский канцлер Йозеф Вирт и другие.

Факты показывают, что внутри Германии агрессивная политика встречает противодействие во все возрастающих масштабах. В борьбу против коалиции американских и британских поджигателей войны включаются все новые и новые люди — горняки Рура, докеры Гамбурга и Бремена, рабочие крупнейших промышленных центров — Эссена, Мюнхена, Штутгарта и т. д. В этой борьбе участвуют женщины, молодежь, представители интеллигенции. Недавно в Дюссельдорфе состоялся конгресс немецкой молодежи. На этом конгрессе присутствовало 450 представителей различных западногерманских молодежных организаций. Несколько раньше там же проходила конференция «немецкого объединения движения за единство, мир и свободу». На конференции присутствовали 130 представителей общественных организаций Западной Германии. Во Франкфурте-на-Майне в конце октября состоялся большой митинг жителей города, в котором участвовали деятели самых различных политических и религиозных убеждений, в том числе видные деятели партии Аденауэра.

О большом размахе движения за мир и единство Германии свидетельствует тот факт, что уже свыше 11 миллионов западногерманских граждан поставили свои подписи под требованием отмены ремилитаризации Германии и заключения мирного договора. Под влиянием этих настроений многие сторонники Аденауэра порывают с его партией и заявляют о своем намерении бороться против ремилитаризации. О своем выходе из Христианско-демократического союза заявили на днях бывший министр внутренних дел в кабинете Аденауэра Хейманн и депутат ландтага Боденштейн. Они последовали примеру таких крупных деятелей партии, как бывший архиепископ Фрингс, член правления ХДС английской зоны Катер, бывший министр финансов Вюртемберг-Бадена Бауфман и другие. Все это является свидетельством того, что корабль Аденауэра дал течь... Многие прежнее активные сторонники канцлера покидают этот корабль, убедившись в том, что он неминуемо должен пойти ко дну.

Успехи движения за мир и единство Германии вызывают тревогу в стане поджигателей войны. Боннские холосты Вашингтона опасаются, что это движение может спугнуть им все карты. Аденауэровский министр Девос в испуге восклицает: «Мне нехватает политической фантазии, чтобы представить себе, что бы могло произойти, если бы не были подписаны договоры с западными державами». Страх в стане поджигателей войны особенно силен в дни, когда народы готовятся к проведению Конгресса в защиту мира. Именно этим вызвано официальное заявление, сделанное по повелению Конгресса государственным департаментом США, заявляющее, полное злобы и клеветы на движение сторонников мира.

Немецкий народ не намерен мириться с политической расколом, бесправия и империалистического гнета, которую проводят империалисты Вашингтона и их ставленники в Бонне. В своей справедливой борьбе за демократию и мир он пользуется поддержкой всех миролюбивых народов.

Д. АЛЕКСАНДРОВ

Ильза Нагель — первая в Германской Демократической Республике женщина-комбайнер. Она успешно работает на советском комбайне «Сталинец» и перенимает нормы.

Снимок из немецкого журнала «Дейт им Бильд»

«Садовник, вырвавший эту розу, — с какой гордостью он на нее указывает!» — так озаглавила эту карикатуру «Чикаго Трибюн».

Садовник (осел — эмблема демократической партии) изображен возле «розы военного пролетариата» (иными словами: «розы гонимых вооруженных»). Названная здесь цифра потерь, понесенных США в Корею, сильно преувеличена.

Итак, выборы в США закончились поражением демократической партии, победой республиканцев. Когда у кормила власти станет республиканская партия? Ответ на письмо читателя Т. И. Стептоу. Он следующим образом оценивает «двухпартийный»

«Для американского народа мало разницы, кто будет выбран в ноябре — генерал Эйзенхауэр или губернатор Стивенсон, ибо властвовать над ним попрежнему будут большой бизнес и монополия».

Американское правительство будет, как и в прошлом, оставаться пленником и слугой мафиозной промышленности... Наше правительство будет попрежнему действовать

Джозеф КЛАРК

Выборы в США, как известно, закончились. Избраны выборщики, которые в декабре оформят избрание президента, избранные 435 членов палаты представителей, 35 сенаторов и губернаторы ряда штатов. Кандидат республиканской партии генерал Эйзенхауэр получил относительное большинство голосов, и пост президента ему обеспечен.

Результаты выборов весьма поучительны, на наш взгляд, тремя обстоятельствами. Во-первых, обе соперничающие группировки пользовались поддержкой Уолл-стрит, и только они имели возможность вести предвыборную кампанию; «двухпартийная система» лишний раз показала себя, как идеальный «метод», изобретенный капиталистами для лишения народа возможности выразить свою точку зрения. Во-вторых, хотя выборы закончились поражением демократической партии, далеко не все избиратели отдали свой голос Эйзенхауэру. Он получил всего лишь немногим более 33 миллионов из общего числа 98,4 миллиона голосов. Таким образом, только треть избирателей голосовала за республиканцев. В-третьих, на итогах выборов сказалось стремление американского народа к миру, прежде всего к прекращению войны в Корею. Генерал Эйзенхауэр пришел к власти благодаря данному им обещанию расширить корейский фронт.

Крупный капитал, в руках которого находятся печать, радио и телевидение, создал в стране обстановку нервозности и страха. Боссы обеих буржуазных партий, которым были полностью предоставлены все средства пропаганды, прибегли к террору, невиданному еще даже в Америке. Правящие круги скрыли от широкой общественности программу прогрессивной партии, выступавшей за прекращение войны в Корею. Прогрессивная партия была лишена не только возможности пользоваться услугами печати, радио и телевидения, но даже во многих местах арендовать помещения для проведения собраний и выдвижения своих кандидатов, эта партия подвергалась травле и преследованиям со стороны объединенных сил реакции.

Агенты полиции и Федерального бюро расследований неизменно появлялись на предвыборных митингах. Шпионы фотографировали людей, участвовавших в этих митингах. Таким образом, во время всей избирательной кампании каждому было ясно, что даже тем людям, которые только прислушиваются к голосу мира, угрожает потеря работы, а может быть, и еще более серьезные неприятности. Редактор издающейся в Мадисоне (штат Висконсин) буржуазной газеты «Капитал таймс» не мог не признать, что вся страна оказалась под властью «страха, истерии и демагогии».

Откровенное признание существа «двухпартийной системы» содержится в заявлении кандидата демократической партии — губернатора Стивенсона. Когда стало известно о победе Эйзенхауэра, он заявил: «По американской традиции мы ведем борьбу перед выборами, но по американской традиции мы спускаем ряды, как только народ отдал свои голоса». Стивенсон дал Эйзенхауэру заверения в своей поддержке. Выборы — испенровка борьбы, — признал, по сути дела, Стивенсон.

В 1948 году, играя на глубоком стремлении американского народа к миру и мирному урегулированию разногласий с Советским Союзом, президент Трумэн послужил, в случае своего избрания, направить для переговоров в Москву председателя Верховного суда США Винсона. Это был всего лишь предвыборный трюк. Однако он обеспечил тогда демократам немалое количество голосов. После выборов Трумэн «забыл» о своем обещании и не только не сделал ни одного шага на пути к установлению дружественных отношений с Советским Союзом, но и от подготовки к войне перешел к прямым актам агрессии в Корею.

Позиция, занятая демократической партией США в вопросах войны и мира, привела эту партию к поражению. Накануне выборов председатель Коммунистической пар-

Эти карикатуры были напечатаны американской газетой «Чикаго трибюн» в дни недавней избирательной кампании. Жало этих рисунков направлено против политики правительства демократов, правительства Трумэна. Эти карикатуры затрагивают вопросы, сыгравшие решающую роль в исходе президентских выборов.

Почему провалился кандидат от демократической партии, представители которой занимали президентский пост двадцать лет? На выборах 1948 года демократы победили республиканцев только потому, что американские избиратели поверили в обещания демократической партии бороться за мир и повышение уровня жизни народа. Избиратели отвергли открыто реакционную и агрессивную программу республиканской партии. Но правительство Трумэна не подумало выполнить свои предвыборные обещания. Оно сделало основой своей политики подготовку новой мировой войны во имя еще большего обогащения американских миллиардеров.

Дорого обошелся народу Соединенных Штатов Америки этот авантюристический курс правительства: он принес много бедствия и лишения. Росло недовольство политикой Трумэна. Все чаще и все громче стали раздаваться в стране обращения к правительству требования изменить курс. Однако правители США не посчитались с этим настроением широких слоев населения. И ныне избиратели отвергли проводимую правительством демократов политику гонимых вооруженных, агрессивной войны в Корею и беззастенчивого ограбления трудового народа.

республиканского кандидата. Как же представлять себе наиболее дальновидные моменты этого вопроса мы находим в опубликованной газетой «Нейшн гардиен» характер внешней и внутренней политики Соединенных Штатов:

«Какая в этом разница для «Джми-Айз» (так в США называют американских солдат. — Ред.), находящихся в Корею, поскольку они и впредь будут оставаться в неведении, за что воюют!»

«Если демократы потерпят на этих выборах поражение, то это будет объясняться их скандальным отказом от выполнения данных ими народу обещаний, особенно обещаний в области политики мира».

Что же произошло? Правительство Трумэна взяло курс на войну во имя мирового господства США, во имя обогащения уола-стриговских магнатов. Этот агрессивный курс трумэновского правительства принес американскому народу лишения и бедствия. Рабочие американцы осуждали политику Трумэна, требовали окончания войны в Корею, возвращения к политике мира.

Но демократы не пожелали прислушаться к голосу рядового избирателя. Во время предвыборной кампании они хвастались своими успехами в деле милитаризации Соединенных Штатов. Они обвиняли республиканцев в том, что те тормозят вооружение сателлитов Америки в Западной Европе. Они обвиняли республиканцев в провокациях к принятию гигантского военного бюджета. Они говорили, что республиканцы недостаточно прямолинейны в своей поддержке интервенции в Корею. Демократы обещали продолжать войну в Корею до «победного конца».

Эти «обвинения» помогли республиканцам, и в результате немалое количество голосов было демократами потеряно. Поняв настроение рядовых избирателей, руководители республиканской партии попытались замаскировать свою причастность к агрессивной трумэновской политике.

На самом же деле после окончания второй мировой войны республиканцы и демократы были санины в проведении политики фашизации внутри страны и политики агрессии за рубежом. Обе партии проталины в конгрессе закон Тафта — Хартли, лишивший рабочих прав, завоеванных ими в длительной борьбе. Обе партии оказали поддержку плану Маршалла, установившему господство монополий Уола-стрита над экономикой западноевропейских стран. Обе партии выступили за сколачивание Северо-атлантического блока и ремилитаризацию Западной Германии. Обе партии восхваляли агрессию в Корею, поощряли массовое убийство безоружных военнопленных и использование оружия против гражданского населения.

Острой проблемой, волновавшей миллионы американских избирателей, была война в Корею. Однако прошла не одна неделя предвыборной кампании, а оба кандидата продолжали уклоняться от высказываний по корейскому вопросу. Это вполне понятно: ведь ужасное кровопролитие, развязанное в Корею торговцами смерти с Уола-стрита, было результатом двухпартийной политики. Войну в Корею поддерживали в равной степени и республиканцы, и демократы.

В начале августа «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что в его (Стивенсона) — Дж. И.) теперешние намерения входят вельчески избегать разговоров о конкретном решении корейской дилеммы, если только его не вынудит к этому оппозиция. Он надеется, что и генерал Эйзенхауэр будет проявлять в этом вопросе такую же сдержанность». Так оно и произошло.

Однако в заключительные дни избирательной кампании ее характер несколько изменился. В чем причина этих изменений? Стивенсон и Эйзенхауэр старались обойти наиболее острые углы избирательной кампании. Однако избиратели продолжали все настойчивее и настойчивее требовать решения корейского вопроса. Даже такой давний сторонник Эйзенхауэра, как обозреватель Уолтер Липман, почувствовал всю шаткость позиции республиканцев и демократов, вынужден был на страницах «Нью-Йорк геральд трибюн» задать следующий вопрос: «Почему же ни один из кандидатов на пост президента не выскажется по вопросу о корейской войне и не расскажет, каким образом мы очутимся в теперешнем положении и как можно было бы выбраться из этого гибельного тупика?»

В обзорной статье комментатора газетной монополии Скриппс-Говарда некоего Сэмюэля Лубелла прямо говорилось: «Из всех проблем, вставших перед избирателями в ходе нынешней кампании, самые резкие отзывы в адрес правительства раздаются по одному вопросу. Этот вопрос — призыв сойти с войны в Корею».

Лубелла посетил одну ферму в штате Айова. Он спросил у хозяйки и его жени — за кого они думают голосовать? Ни минутой не задумываясь, жена фермера ответила: «За кандидата, который покончит с войной в Корею».

Вместеч Сент-Пол (штат Миннесота) один американец с гневом ответил Лубеллу: «Моего сына отправили в Корею. Для чего? Что дает нам эта бессмысленная война?» Другой американский журналист Филипп Гейлман, совершивший поездку по штату Индиана, писал в газете «Уола-стрит джорнэл», что «больше всего» умы американцев тревожит вопрос о «корейской войне и ее прекращении». Гейлман писал, что к кому бы из фермеров он ни обратился, «все они считают, что войну в Корею затеяли миллионеры с целью не допустить сокращения производства вооружения».

В этой обстановке руководители республиканской партии резко изменили характер выступлений своего кандидата. Характер выступлений перед избирателями уже не избегал больше вопроса о Корею.

Учитывая настроения народных масс, Эйзенхауэр по мере того, как избирательная кампания приближалась к концу, все чаще и чаще возвращался к корейскому вопросу. Он не оспаривал даже перед обещанием лично съездить в Корею и единым

«Покончи с ним, пока он не покончил с тобой!» — советует газета избирателю, имея в виду правительство демократов.

Смысл карикатуры станет особенно ясным, если мы напомним, что за годы своего президентства Трумэн собрал с американского населения больше налогов, нежели все предыдущие президенты США — числом 31 — вместе взятые!

«Существование этого избирательного посуда прямо писала газета «Нью-Йорк таймс»: «Когда ваш корреспондент начал сопровождать генерала в его предвыборной поездке, Эйзенхауэр имел обыкновение заявлять перед лицом общественности о своем согласии с решением Трумэна послать американские войска на войну в Корею. Однако он сразу же перестал распространяться на эту тему, как только убедился, что списки американских жертв войны в Корею завоевывают республиканцам голоса избирателей».

Обещания Эйзенхауэра разрешить корейский вопрос привлекли на его сторону голоса избирателей.

Уола-стриг может быть доволен тем, что в 1953 году в Белый дом переберется его кандидат № 1. Но Уола-стриг явно недоволен положением, сложившимся в результате данного Эйзенхауэром в период предвыборной кампании обещания покончить с войной в Корею.

Правящие круги обеспокоены банкротством американской внешней политики. Американский империализм потерпел серьезное поражение в Корею. Если раньше моральное состояние американских солдат нельзя было считать хорошим, если раньше родители американских солдат требовали возвращения своих сыновей домой, то теперь эти настроения стали во сто крат сильнее. Американский народ активно требует прекращения корейской мясорубки.

Избиратели проголосовали скорее против Трумэна, чем за Эйзенхауэра. Они проголосовали против войны в Корею, начатой трумэновским правительством, против высоких налогов, снижения жизненного уровня, ликвидации гражданских свобод.

На этот раз будет труднее забыть о данных обещаниях.

Предвыборная кампания углубила конфликты, нарастающие между Соединенными Штатами и их западноевропейскими сателлитами. Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Энн Маккормик признала это во время предвыборной кампании. Она заявила: выборы способствовали критике правительства стран, идущих в фарватере США. А это, продолжала Маккормик, приведет к «росту возражений против атлантической политики, начала которой мы положили».

Конечно, американская журналистка имела в виду мощное сопротивление народов Западной Европы американской политике. Ее в данном случае беспокоит тревога, охватившая правящие круги западноевропейских стран. Энн Маккормик сетует на то, что «американский нажим в деле выполнения установленных для этого года программ вооружения квот и ратификация договора о совместной европейской обороне... может провалить намеченные сроки и опрокинуть строящееся здание западной безопасности», то есть, иначе говоря, сорвать проведение намеченной Уола-стригом программы агрессии и войны. Но западноевропейским странам, уныло заявляет она, свойственно «общее стремление урезать военные бюджеты».

Внешняя политика США зашла в тупик. Растет сопротивление народов Западной Европы нашему Вашингтону, увеличивается противоречия в самом лагере империалистов. Уола-стригу становится все труднее и труднее удерживать своих «союзников» в узде, проводить в жизнь свои преступные планы подготовки новой войны. Избиратели голодовали в надежде на выполнение обещаний Эйзенхауэра — что он окончит войну в Корею.

Таковы некоторые черты заволашевшей выборной кампании в США.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Памяти Исидоро Асеведо

В Москве на 85-м году жизни умер старший испанский революционный писатель Исидоро Асеведо. Вся жизнь этого неутомимого борца за дело социализма была неразрывно связана с историей рабочего движения в Испании. Асеведо родился в 1867 году в Астурии — земле горячков, известной своими революционными традициями. По профессии печатник, Асеведо еще в молодости стал сотрудником рабочей прессы. В течение ряда десятилетий он боролся против феодально-клерикального гнета, царившего в Испании. За свою борьбу против первой империалистической войны и колониальных войн в Марокко он несколько раз подвергался тюремному заключению.

Принадлежа к левому крылу социалистической партии, Асеведо после ее раскола (1921 г.) стал одним из основателей Коммунистической партии Испании. Он был участником IV и V конгрессов Коминтерна. Свои впечатления о Советском Союзе Асеведо собрал в книге «Мои впечатления о России» — первой в Испании правдивой книге о великих завоеваниях Октябрьской революции.

В литературу Асеведо вступил, имея за собой богатый опыт боевого журналиста, прекрасно знающего тяжелую жизнь испанских рабочих. Его первый роман «Ум и сердце» (1925 г.) был написан им в мадридской тюрьме и благожелательно встречен передовой испанской критикой. Позднее, в дни, когда республиканское движение в Испании достигло большого размаха, Асеведо поддержал своим опытом группу молодых революционных писателей, поставивших своей целью преобразовать испанскую литературу. К этому времени относятся его прекрасный роман «Борьба» (1930 г.), переведенный на русский язык. В этом романе Асеведо рассказывает о тяжелой жизни и революционных боях горячков Астурии. Когда в Испании в 1934 году была организована Ассоциация революционных писателей и художников, Асеведо стал ее первым председателем. Вскоре после этого он снова был заключен в тюрьму за смелые выступления против зверств итальянского фашизма в Абиссинии.

Писатель был активным участником освободительной войны испанского народа против германского и итальянского фашизма.

Асеведо в 1937 году поселился в Советском Союзе, который он любил так же пламенно, как свою родину — Испанию. Он умер с твердой верой в победу тех идей, за которые он так мужественно боролся всю свою жизнь, с верой в близкое освобождение испанского народа от гнета франкистской тирании.

Ф. КЕЛЬНИН
С. АРКОНАД

КОММЕНТАРИИ ИЗ ЛИШНИ!

Английская газета «Дейли геральд» в № 11.372 за этот год поместила заметку, посвященную возвращению гитлеровского военно-воздушного флота. Она начинается следующими словами:

DAILY HERALD
«HORROR and despondency will be felt by many people at the news that the R.A.F. may train former pilots of Goering's Luftwaffe, said a Labour ex-Minister yesterday».

«Ужас и уныние испытуют многие люди, узнав, что королевские воздушные силы, возможно, будут обучать бывших пилотов германской авиации, — заявил вчера один из бывших лейбористских министров».

Американский журнал «Ньюсуик» в номере от 29 сентября этого года напечатал следующую заметку:

Newsweek
«The outlook for ratification of the European Army agreement is increasingly dim. Inside reports from Paris are increasingly pessimistic on French approval. The French Parliament certainly won't act until after the next German Bundestag does. And even then it's likely that French fears of German's growing power will defer the whole thing indefinitely».

«ТУМАН ВПЕРЕДИ
Перспективы ратификации соглашения о создании европейской армии становятся все более туманными. Конфиденциальные сообщения из Парижа с возрастающим пессимизмом расценивают возможность ратификации соглашения Францией. Французский парламент наверняка ничего не предпримет, пока соглашение не ратифицирует западногерманский Bundestag. Но вероятно, что даже и тогда Франция, опасаясь растущей силы Германии, затянёт это дело на неопределимо долгий срок».

Комментарии излишни!

ИМЯ НАЗЫМА ХИКМЕТА ПОД ЗАПРЕТОМ

Патриотическая деятельность выдающегося турецкого поэта Назыма Хикмета, разоблачающего в своих новых произведениях хозяйничанье американских оккупантов в Турции, вызывает ярость у турецких лакеев янки.

Охваченные бешеной злобой, турецкие власти пытаются путем гонений и преследований заставить народ Турции забыть свое имя поэта. Как сообщает газета «Джумхуриет», недавно в Искендерли был арестован молодой человек Бостами Эрол только за то, что он, находясь в ресторане, упомянул имя Назыма Хикмета.

НАДПИСИ НА ДОТАХ ЛИНИИ МАЖИНО

Накануне второй мировой войны проданные правители Франции сели во французском народе иллюзию о неприступности «знаменитой» линии Мажино, как назывался укрепленный район вдоль франко-германской границы. Готовясь к капитуляции перед гитлеровскими ордями, они прибегали к маскировке.

Ныне правящая во Франции клика таких же предателей капитулировала перед американскими оккупантами в открытую, сбросив всякие маски. Солдаты-янки разгуливают по французской земле, как у себя дома. Не удивительно, что французы делают на дотах линии Мажино, ставшей в глазах французского народа символом изменнической политики прошлых и нынешних правителей, вроде изображенной на этом фотоснимке: «Американцы, убирайтесь домой!»